

Аркадий Любарев

Моя летопись
выборов:
1989—2018

Аркадий Любарев

Моя летопись

выборов: 1989—2018

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42005967
ISBN 9785449323873*

Аннотация

Книга включает избранные публикации автора (научные, публицистические, просветительские) по проблемам выборов за 1988—2018 годы. Публикации отражают опыт автора в сфере борьбы за улучшение избирательного законодательства, работе в избирательных комиссиях и мониторингу избирательных кампаний. Предназначена для всех, кто интересуется историей и актуальными проблемами российских выборов.

Содержание

Предисловие	6
Предисловие ко второму изданию	8
Автобиография	9
1988	20
Снова разнарядка?	15
Автобиографические страницы книги	23
1989, выборы народных депутатов СССР,	23
Советский район Москвы	
Выдвижение кандидатов	23
Окружное предвыборное собрание	25
Предвыборная агитация	31
1989—1990, выборы народных депутатов	36
РСФСР, Моссовета и Советского районного	
Совета	
Формирование избирательных комиссий	36
Выдвижение кандидатов	46
Бюллетень «Демократия»	53
Повторные выборы в апреле – мае	57
Повторные выборы в ноябре – декабре	64
1991, референдум и президентские выборы,	72
Советский район Москвы	
Формирование избирательных комиссий	72
Подведение итогов голосования	76

на референдуме	
Подведение итогов голосования	77
на президентских выборах	
1993, апрельский референдум, Советский район Москвы	80
1993, декабрьские выборы и референдум	95
1995, выборы в Государственную Думу, Чертановский одномандатный округ	99
Формирование избирательных комиссий	99
Регистрация кандидатов	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Моя летопись выборов: 1989—2018

Аркадий Любарев

© Аркадий Любарев, 2019

ISBN 978-5-4493-2387-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В 2018 году у меня две юбилейные даты. В апреле исполняется 60 лет со дня рождения. А в ноябре – 30 лет с момента моей первой публикации по вопросам выборов, и с этого момента я веду отсчет своей деятельности в данной сфере.

В связи с этим мне захотелось собрать свои публикации за прошедшие 30 лет. Разумеется, выборочные, так как, во-первых, «полное собрание сочинений» потребовало бы нескольких томов, а во-вторых, вряд ли кто-либо будет готов все это прочитать. При этом период 1989—2000 годов лучше всего отражен в моей первой книге «Выборы в Москве: опыт двенадцати лет», поэтому данный период представлен здесь в форме автобиографических фрагментов из той книги. А период 2001—2018 годов – в форме избранных статей или иных публикаций.

Форма собранных здесь публикаций самая разная. Есть и научные статьи, и публицистические, и просветительские. Есть репортажи с заседаний избирательной комиссии или суда. Некоторые статьи фактически являются текстами моих выступлений на научных конференциях. А одна из публикаций – текст моего выступления в судебных прениях. Возможно, кто-то сочтет, что такое стилевое разнообразие является недостатком книги, но я думаю, что оно отражает не только разные аспекты деятельности автора, но и много-

плановость той сферы, которой посвящена книга.

Название книги подчеркивает, что в ней сделана попытка создать своеобразную летопись развития института российских выборов в течение 30 лет – с того момента, как выборы превратились из ритуальных мероприятий в нечто, соответствующее своему названию (хотя бы частично). Конечно, летопись субъективную, отражающую мой собственный опыт участия в выборах или наблюдения за ними. Поэтому книга и называется «Моя летопись».

Есть несколько тем, которые проходят через все эти годы, через всю книгу. Одна из них – несовершенство законодательства о выборах и низкое качество законотворческой работы. Другая тема – проблемы с недопуском на выборы популярных кандидатов, несовершенство системы регистрации кандидатов. Много внимания уделено в книге ошибкам и неточностям в подведении итогов голосования. Первоначально это были в основном неумышленные ошибки, однако позже пришлось уже писать о вполне сознательных фальсификациях.

Надеюсь, что из этой книги читатель получит определенное представление о том, что происходило с нашими выборами в течение прошедших трех десятилетий.

Предисловие ко второму изданию

После выхода в феврале 2018 года первого издания у меня возникло желание его немного переделать, чтобы книга в большей степени соответствовала концепции, отраженной в ее названии – «Моя летопись выборов».

В связи с этим я исключил из книги публикации научного характера: «Разделение партийного списка на региональные группы: проблемы территориального представительства» (2007), «Оправданы ли законодательные ограничения?» (2008), «О пропорциональности и равномерности» (2008), «О концепции Избирательного кодекса Российской Федерации» (2010) и «Проблемы законодательного регулирования муниципальных выборов» (2012).

Вместо статьи «На „столичном“ уровне» (2002), посвященной выборам в Московскую городскую Думу 2001 года, я включил статью «Выборы в Московскую городскую Думу: хроника деградации выборов» (2010), описывающую выборы городской Думы пяти созывов.

Кроме того, добавлены статьи: «Зюганов отвергает миф о своей „победе“ в 1996 году» (2013) и «Борьба за явку как российская забава» (2014), а также три статьи 2018 года. В связи с этим в названии книги 2017 год заменен на 2018.

Автобиография

Родился в 1958 году в г. Реутов Московской области. С 1960 года живу в Москве.

Окончил в 1975 году школу №444 с углубленным изучением математики, в 1981 году – Московский институт тонкой химической технологии им. М. В. Ломоносова (в настоящее время – часть Московского технологического университета).

С 1981 по 1993 год работал в лаборатории биохимических исследований НПО «Витамины». В 1993 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук и в том же году перешел на работу в Институт биохимии им. А. Н. Баха РАН.

В это время мои научные интересы были связаны в основном с математическим моделированием биохимических и биофизических процессов, главным образом, процессов денатурации белка. В 1997 году совместно с моим неизменным научным руководителем профессором Б. И. Кургановым и испанскими коллегами опубликовал в журнале *Biophysical Chemistry* статью, которая к настоящему времени процитирована более сотни раз. В период 1998—2000 годов были опубликованы еще пять неплохо цитируемых статей, еще одна такая статья вышла в 2004 году. Однако уже к 1999 году я почувствовал, что достиг в этой сфере своего

потолка.

Параллельно я все больше втягивался в деятельность, связанную с выборами. Интерес к этой сфере у меня присутствовал давно, но первоначально лишь как к математически интересному феномену. И вот в 1988 году руководство СССР приняло решение о проведении альтернативных выборов и устроило «всенародное обсуждение» проектов изменения Конституции СССР и закона о выборах народных депутатов СССР. Я тоже попробовал принять участие в обсуждении, и одно из моих писем было в ноябре 1988 года опубликовано в «Московском комсомольце»¹. С этого момента я и веду отсчет своей деятельности в этой сфере.

Потом я пытался анализировать избирательную кампанию 1989 года и осмелился отнести результаты своего анализа в журнал «Огонек». Там первоначально отнесли к моей статье благосклонно, но потом все же решили, что автор недостаточно именитый. Позже многое из той статьи я включил в свою первую книгу «Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989—2000».

Весной 1989 года я стал членом неформальной группы «Перестройка (Советский район)». Осенью того же года и весной 1990 года активно участвовал в подготовке к выборам народных депутатов РСФСР и местных Советов. Моя кандидатура была выдвинута в состав Районной избирательной комиссии по выборам народных депутатов Советского

¹ См. в данном сборнике, с. 17.

районного Совета г. Москвы, но меня в комиссию не включили. На повторных выборах в апреле 1990 года я был доверенным лицом кандидата в депутаты Моссовета П. М. Кудюкина и кандидата в депутаты Советского райсовета А. Ю. Бузина².

Весной 1990 года я стал членом Социал-демократической партии России, из которой вышел в начале 1994 года. С тех пор ни в какие политические партии не вступал, хотя со многими партиями сотрудничал.

Осенью 1990 года я все же стал членом Районной избирательной комиссии по выборам народных депутатов Советского районного Совета г. Москвы. Помимо выборов в районный Совет, наша комиссия участвовала также в проведении референдумов 1991 и 1993 годов и выборов Президента РСФСР и мэра Москвы 1991 года³. Параллельно начал редактировать независимую районную газету «Демократия», превратив ее из неформального листка группы «Перестройка (Советский район)» в зарегистрированное СМИ. Однако после регистрации удалось выпустить только два номера газеты, на большее не хватило средств. Весной 1991 года короткое время входил в руководство отделения движения

² Моя деятельность в 1989—1990 годах описана во фрагментах из моей книги «Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989—2000», приведенных в данном сборнике, с. 21—45.

³ Моя работа в составе районной избирательной комиссии описана во фрагментах из моей книги «Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989—2000», приведенных в данном сборнике, с. 42—57.

«Демократическая Россия» в Советском районе г. Москвы.

Фактически в 1990—1991 годах я больше занимался политикой, чем основной работой, но затем все же вернулся к научной деятельности и, как отмечалось выше, в 1993 году защитил кандидатскую диссертацию. Позже я возвращался к деятельности, связанной с выборами и референдумами, на короткое время в период соответствующих кампаний: при проведении апрельского референдума 1993 года (как член районной избирательной комиссии), выборов в Государственную Думу 1995 года (член окружной избирательной комиссии с правом решающего голоса), выборов в Московскую городскую Думу 1997 года (член территориальной избирательной комиссии района Чертаново Центральное с правом совещательного голоса). В 1996 году опубликовал в журнале ПОЛИС свою первую научную статью, посвященную выборам – она касалась статистического анализа выборов 1995 года.

А в 1999 году наступил перелом, и с этого момента я стал заниматься выборами фактически на постоянной основе. Началось все весной с подготовки поправок к московскому закону о выборах⁴. Затем моя кандидатура была предложена в состав Московской городской избирательной комиссии, но не прошла. В ноябре 1999 года я все же стал членом городской комиссии, но с правом совещательного голо-

⁴ Эта деятельность описана во фрагменте из моей книги «Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989—2000», приведенном в данном сборнике, с. 71—72.

са – от избирательного блока «Союз правых сил»⁵. Поскольку блок СПС попал в Государственную Думу, то я сохранял полномочия члена комиссии до ноября 2001 года, когда из-за рокового стечения обстоятельств СПС меня из комиссии отозвал⁶.

Летом 1999 года мы с А. Ю. Бузиным начали сотрудничать с организацией «Московская альтернатива», созданной для поддержки кандидатуры С. В. Кириенко на должность мэра Москвы; мы взялись за организацию контроля за соблюдением закона в ходе избирательной кампании. Тогда же мы создали сайт <http://www.votas.ru>, который продолжаем поддерживать. Во время выборов Президента России 2000 года я сотрудничал с московским штабом В. В. Путина, созданным на базе Российского объединения избирателей (РОИ), занимаясь аналитикой и организацией контроля⁷.

После президентских выборов я поделился с коллегами из РОИ своим желанием написать книгу, обобщающую двенадцатилетний опыт выборов в Москве. Они меня поддержали⁸ и нашли спонсоров; более того, было решено издать

⁵ Моя деятельность в составе МГИК частично отражена на страницах данного сборника: с. 78—119.

⁶ См. статью «Как я стал бывшим членом МГИК» в настоящем сборнике, с. 130.

⁷ Моя работа в штабе В. В. Путина частично отражена на страницах данного сборника: с. 91—95. Стоит напомнить, что в тот период отношения между командой В. В. Путина и московской мэрией были отнюдь не идиллическими.

⁸ Здесь в первую очередь следует отметить Ю. Н. Москвича и С. Е. Трубе, которым я чрезвычайно благодарен.

серию книг «Библиотека РОИ». Работа над книгой заняла более года, и в 2001 году моя книга «Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989—2000» увидела свет. Она стала шестой и последней (но при этом и самой объемной) в серии «Библиотека РОИ».

А осенью 2001 года я втянулся в новую работу – подготовку поправок к проекту нового федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...», а затем и их отстаивание⁹. После этого я в 2002 году писал поправки к проектам новых законов о выборах депутатов Государственной Думы и Президента, а также подготовил еще несколько законопроектов: по заказу московской мэрии проекты законов г. Москвы о выборах (в окончательной редакции закон стал называться «Избирательный кодекс города Москвы») ¹⁰ и референдумах, а по заказу фракции «Яблоко» в Государственной Думе – проект закона о выборах Совета Федерации. В этот период у меня был полуофициальный статус эксперта фракции «Яблоко». Одновременно в течение 2000—2005 годов я был общественным помощником депутата Московской городской Думы Д. И. Катаева.

В это время у меня возникла потребность закрепить свой профессиональный статус в сфере выборов. Летом 2003 го-

⁹ См.: «Как я участвовал в работе над Федеральным законом „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“» в настоящем сборнике, с. 164.

¹⁰ История подготовки этого закона изложена в настоящем сборнике, с. 250.

да я оформил соискательство в Московском гуманитарном университете, менее чем за год подготовил и в мае 2004 года защитил там диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Конституционно-правовые основы многообразия избирательных систем в Российской Федерации»¹¹.

Еще с конца 2001 года я начал регулярно писать статьи в журнал «Выборы. Законодательство и технологии», который издавал Независимый институт выборов (НИВ). В результате я познакомился с руководителем НИВ А. В. Иванченко, и осенью 2002 года он предложил мне участвовать в подготовке проекта Избирательного кодекса РФ. Но из этой затеи тогда ничего не вышло. Однако осенью 2003 года я все же начал работать в НИВ, первоначально занимаясь юридическим сопровождением избирательной кампании кандидата на должность мэра Москвы А. Е. Лебедева¹². В 2004 году при моем участии в НИВ было подготовлено заявление в Верховный Суд РФ об отмене результатов выборов в Государственную Думу 2003 года, которое официально было подано КПРФ, партией «Яблоко» и семью гражданами. Затем я участвовал в этом деле в качестве предста-

¹¹ Большую помощь в этом мне оказал Ю. А. Дмитриев, которому я чрезвычайно благодарен.

¹² Немного ранее я стал доверенным лицом кандидата на должность мэра Москвы Е. Б. Гусевой, но она не смогла собрать достаточное число подписей избирателей и выбыла из кампании.

вителя одного из заявителей, Г. А. Сатарова¹³.

В начале 2005 года я окончательно профессионализировался в сфере выборов. До этого момента я продолжал числиться в штате Института биохимии им. А. Н. Баха, хотя моя работа там была сведена к минимуму. В 2005 году я был оформлен в штат НИВ, оставшись в Институте биохимии на 40% ставки¹⁴. В течение последующих 3,5 лет при моем участии были подготовлены поправки к принимавшимся в 2005 году проектам законов о выборах в Государственную Думу и о внесении изменений в ряд федеральных законов, включая Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав...»; написаны книги «Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы» (совместно с А. В. Иванченко и А. В. Кыневым, 2005 год) и «Российские выборы от перестройки до суверенной демократии» (совместно с А. В. Иванченко, 2006 год, 2-е, исправленное и дополненное издание – 2007 год) – обе книги относятся к наиболее цитируемым российским публикациям в области выборов; проведена международная конференция «Российские выборы в контексте международных избирательных стандартов» и издан сборник ее материалов (в нее вошел и подготовлен-

¹³ Текст моего выступления на этом процессе приведен в настоящем сборнике, с. 257.

¹⁴ Год спустя меня перевели на 10% ставки, а в 2007 году я окончательно распрощался с Институтом биохимии.

ный к конференции при моем участии подробный доклад); подготовлены и изданы коллективные монографии «Гражданам об их политических правах» и «Обеспечение открытости органов власти для граждан и юридических лиц»; подготовлены и изданы пять выпусков бюллетеня «Мониторинг демократических процедур», описывавших 25 избирательных кампаний по выборам региональных парламентов 2006—2007 годов, выборы в Государственную Думу 2007 года, а также прошедший в 2007 году процесс ликвидации более половины политических партий.

Параллельно по заказу ЦПК «Никколо М» я участвовал в написании книг «Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними» (совместно с А. Ю. Бузиным и А. В. Кыневым, 2007 год) и «Преступление без наказания: Административные технологии федеральных выборов 2007—2008 годов» (совместно с А. Ю. Бузиным, 2008 год).

В 2007 году А. В. Иванченко пошел работать руководителем РЦОИТ при ЦИК России, и к середине 2008 года финансирование НИВ иссякло. Мне нужно было искать другое место работы. В это время руководитель Ассоциации «ГОЛОС» Л. В. Шибанова, с которой я уже длительное время сотрудничал, предложила начать работу над проектом Избирательного кодекса РФ. Поскольку я морально к этой работе уже был готов, я охотно согласился и возглавил общественный проект по созданию Избирательного кодекса.

В ходе этой работы мы провели более 20 круглых столов в Москве и регионах и в начале 2011 года подготовили и издали в виде книги не только проект Избирательного кодекса, но и подробные комментарии к нему. Год спустя наш проект был официально внесен в Государственную Думу группой депутатов от «Справедливой России», но был им возвращен по формальным основаниям.

Параллельно я в 2008—2010 годах участвовал в руководимом Г. В. Голосовым проекте «Межрегиональная электро-ральная сеть поддержки», где занимался в основном просвещением в области выборов, а в 2009—2010 годах под эгидой «Либеральной миссии» совместно с А. В. Кыневым написал книгу «Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция» (вышла в 2011 году), которая стала одной из наиболее цитируемых российских публикаций в области выборов.

В 2011—2012 годах в рамках Ассоциации «ГОЛОС» занимался мониторингом региональных и федеральных выборов и изданием докладов по итогам мониторинга, а также подготовкой и обсуждением предложений по реформированию системы муниципальных выборов.

В 2012 году А. Л. Кудриным были созданы Комитет гражданских инициатив и Фонд Кудрина по поддержке гражданских инициатив. В рамках этих структур мы с А. В. Кыневым и А. Н. Максимовым реализовали проект «Выборы в России: независимый аудит», осуществив мониторинг избира-

тельных кампаний 2012—2017 годов и подготовив пять книг по результатам мониторинга. Параллельно с 2013 года являюсь членом совета Движения в защиту прав избирателей «Голос». В 2015 году мною под эгидой «Либеральной миссии» написана книга «Избирательные системы: российский и мировой опыт», изданная в 2016 году.

В 2017 году я создал и возглавил Межрегиональную общественную организацию «Экспертный форум «Законы о выборах – для избирателя». Тогда же я вошел во вновь созданную Экспертно-консультационную группу при Председателе ЦИК России, а затем также стал экспертом Российского фонда свободных выборов.

1988

Снова разнарядка?¹⁵

Хочу высказать свои соображения по поводу обсуждаемых сейчас проектов Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР и Закона СССР о выборах народных депутатов СССР.

Не могу согласиться с тем положением законопроектов, которое касается выборов делегатов на съезд народных депутатов от общественных организаций. Этот порядок нельзя считать демократичным.

Судите сами. 1500 депутатов будут избираться непосредственно населением, нести ответственность перед населением, вести работу среди населения. И в то же время 750 делегатов будут избраны узким кругом людей на пленумах соответствующих организаций (в проекте сказано: на съездах, конференциях, пленумах – но ясно, что специально для этого не будут созван ни съезд КПСС, ни съезд ВЛКСМ, ни съезд профсоюзов и т. д.). Разве статусы тех и других депутатов будут равноценными?

Другой аспект. Кого будут выбирать на пленумах и кон-

¹⁵ Опубликовано в газете «Московский комсомолец» 19 ноября 1988 года.

ференциях общественных организаций? Очевидно, тех, кого знают участники пленума или конференции. То есть, вероятнее всего – работников аппарата, функционеров, оторванных от масс! Получается, что под разговоры о необходимости сломать всевластие аппарата внедряется закон, обеспечивающий аппарату треть мест в высшем органе государственной власти.

Третий аспект. Роль, которую играет любая общественная организация в жизни общества, определяется ее влиянием на массы, ее авторитетом у народа. Проект же предполагает закрепить за каждой организацией фиксированное число мест в высшем органе власти – независимо от реального авторитета организации. А авторитет никак не может быть фиксированным и определяется только путем свободных выборов.

Способ, с помощью которого законопроект предлагает распределять делегатские места, является, по сути дела, «разнарядкой». Разве так можно добиться справедливого распределения?

Ко всему сказанному добавлю, почему решил направить это письмо именно в вашу газету. Я понимаю, что положение о выборах от общественных организаций особенно привлекательно для комсомола, которому труднее добиться избрания своих представителей в избирательных округах. Но я надеюсь, что комсомольские лидеры найдут в себе мужество выступить против этой идеи – несмотря даже на то, что она

позволяет им автоматически, без борьбы за возвращение авторитета организации получить 75 делегатских мест. Тем, кто дорожит своей честью, не нужны незаслуженные привилегии!

**Автобиографические
страницы книги
«Выборы в Москве: опыт
двенадцати лет. 1989—2000»¹⁶**

**1989, выборы народных депутатов
СССР, Советский район Москвы**

Выдвижение кандидатов

Собрание жителей Советского округа №23 было инициировано двумя группами – обществом «Битца» (экологическим) и инициативной группой «За независимые выборы в Советском районе», возглавляемой А. Ю. Бузиным. Первая группа хотела выдвинуть кандидатом писательницу Т. А. Пономареву, вторая первоначально намеревалась выдвинуть одного из лидеров Московского народного фронта, преподавателя Московской высшей партийной школы, жителя Советского района М. В. Малютина.

¹⁶ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989—2000. М., 2001.

9 января инициативная группа, возглавляемая Бузиным, обратилась в Советский райисполком и окружную комиссию с просьбой собрать собрание избирателей. 12 января секретарь райисполкома М. В. Глотов сообщил по телефону, что собрание назначено на 20 января и для него будет предоставлен зал ДК «Металлург». Инициативная группа подготовила 2100 приглашений на собрание и 150 крупных плакатов.

В ходе подготовки к собранию инициативная группа изменила свое решение по кандидатуре: вместо Малютина было решено выдвигать ректора Московского историко-архивного института Ю. Н. Афанасьева (часть зданий института была расположена в Советском районе). 16 января Глотов сообщил Бузину об отказе в проведении собрания, мотивируя это тем, что изменилась кандидатура, предлагаемая для выдвижения. На следующий день Бузин обратился к инструктору орготдела Мосгорисполкома Л. Г. Саратовской и повторно – с заявлением на имя председателя райисполкома В. В. Мартынова. После вмешательства Саратовской райисполком принял решение о предоставлении для собрания ДК камвольно-прядильной фабрики им. Калинина. Это здание находится на краю района и сильно удалено от основных жилых массивов. Кроме того, как выяснилось впоследствии, предоставленный зал рассчитан всего на 420 мест – вероятно, райисполком не сомневался в том, что кворума не будет.

18 января Бузин обратился к Мартынову с просьбой пересмотреть решение о проведении собрания. Вечером то-

го же дня Глотов по телефону сказал Бузину, что райисполком принял решение вообще не проводить собрание.

Собрание все же было собрано 22 января в ДК фабрики им. Калинина. Но кворума, как это можно было предвидеть, собрать не удалось. На 12.10 было зарегистрировано чуть более 300 избирателей (к 13 часам их число увеличилось до 351).

Несмотря на предложение Глотова разойтись, собравшиеся все же решили открыть собрание и начать обсуждение в надежде, что подойдут недостающие избиратели. Председателем был избран ученый секретарь правления Союза художников РСФСР А. С. Митрофанов. На нем выступили предполагаемые кандидаты Пономарева и Афанасьев. Выступал также Бузин, рассказавший от имени инициативной группы о том, как она организовывала собрание. Подавляющим большинством голосов собравшиеся приняли обращение к Советскому райисполкому с просьбой созвать 24 января новое собрание и предоставить для его проведения другое помещение (Советский райисполком, кинотеатр «Ашхабад» или ДК «Металлург»).

Райисполком не счел необходимым удовлетворить просьбу 350 жителей района.

Окружное предвыборное собрание

Закон предусматривал, что окружное предвыборное со-

брание «может проводиться» — «для обсуждения выдвинутых по избирательному округу кандидатов в народные депутаты СССР и принятия решений о представлении кандидатов для регистрации в соответствующую избирательную комиссию». Решение о созыве собрания должна была принимать окружная избирательная комиссия. В законе оговаривалось, что окружное предвыборное собрание не проводится, если по округу выдвинуто не более двух кандидатов.

Окружные предвыборные собрания на выборах 1989 г. являлись основным способом ограничения числа баллотирующихся кандидатов. Их необходимость можно было бы понять, если бы число выдвинутых кандидатов превышало, скажем, десяток. Однако в Москве такая ситуация была лишь в 6 из 27 округов. Более того, в некоторых округах было выдвинуто всего 3—4 кандидата (Волгоградском №5, Кантемировском №8, Кировском №9, Куйбышевском №12, Советском №23), тем не менее окружные собрания были проведены и в этих округах. Лишь в Вешняковском округе №4, где было выдвинуто 3 кандидата, окружная комиссия решила не проводить собрание: вероятно, они уже знали, что выдвинутый кандидатом по этому округу Президент Академии медицинских наук В. И. Покровский предпочтет баллотироваться от Академии, где ему было гарантировано избрание. В Люблинском №15 и Пролетарском №20 избирательных округах окружные собрания проводить не пришлось — в этих округах оказались выдвинутыми всего по два канди-

дата (остальные сняли свои кандидатуры).

Один из кандидатов, член бюро Советского райкома КПСС О. М. Сазонов, на встрече с избирателями объяснял, что кандидатов должно быть двое: и альтернатива есть, и не надо проводить второй тур. Похоже, что руководство Москвы ставило именно такую задачу: оставить во всех округах по два кандидата. Если оно при этом действительно руководствовалось благими намерениями: сэкономить на втором туре, то оно, безусловно, совершило ошибку – результаты голосования показали, что и при пяти кандидатах победитель может быть определен в один тур, зато при двух кандидатах весьма вероятны повторные выборы, что гораздо дороже. Впрочем, скорее всего, главной задачей власти было отсеять неудобных ей кандидатов; с этой задачей ей удалось частично справиться.

Состав участников окружного предвыборного собрания формировался по трем разным квотам: от трудовых коллективов, выдвинувших кандидатов, от трудовых коллективов, не выдвигавших кандидатов, и от населения. В Советском районе, например, первые получили по 14 мест, вторые – по 4 места, население – тоже по 4 места от каждого микрорайона (10—20 тысяч избирателей). Таким образом, кандидаты, выдвинутые трудовыми коллективами нескольких предприятий, получали заметное преимущество.

Выборы делегатов окружного собрания во многих трудовых коллективах проходили довольно бурно. Так, во Все-

союзном научно-исследовательском витаминном институте (Черемушкинский район), где я тогда работал, первоначально состав делегатов был сформирован на совместном заседании совета трудового коллектива, профкома и парткома. На следующий день сотрудники института стали выражать возмущение тем, что вопрос был решен келейно. В результате руководство вынуждено было собрать собрание трудового коллектива. Перед ним в лабораториях прошли собрания, на которых выдвигались кандидатуры. На собрании нас ознакомили с инструкцией окружной комиссии, которая требовала выбирать делегатами только жителей района. Попытки оспорить эту инструкцию ссылками на закон оказались безуспешны: в список для голосования были внесены только жители района. Собрание избрало четырех делегатов, из них только двое – те же, что были избраны келейно накануне.

Выборы делегатов от населения проходили в рабочее время, чтобы затруднить участие в них работающих жителей; проводили их руководители ремонтно-эксплуатационных управлений и ветеранских организаций. Тем не менее пяти членам группы «За независимые выборы в Советском районе» удалось стать делегатами окружного собрания.

Первое в Москве окружное предвыборное собрание состоялось 9 февраля в Ленинском округе №1. Его периодически показывали в передаче «Добрый вечер, Москва!», идущей по московскому каналу телевидения. Собрание закончилось в половине второго ночи, его организаторы разво-

зили участников по домам на автобусах. 21 февраля проходило окружное собрание в Московском городском национально-территориальном округе №1, где одним из кандидатов был Б. Н. Ельцин. Это собрание также транслировалось по московскому каналу, и также оно закончилось позже, чем канал прекратил работу. Репортажи с окружных собраний публиковались в «Московской правде», «Вечерней Москве» и других газетах.

Начиная с первого окружного собрания, на них все сильнее звучали голоса, призывавшие участников отказаться от права отсекаать кандидатов и предоставить самим избирателям возможность решать, кого вычеркивать. Однако лишь в четырех округах эти призывы возымели действие, и все выдвинутые кандидаты были представлены для регистрации. Это – Куйбышевский округ №12 (три кандидата), Тушинский округ №25 (пять кандидатов), Ворошиловский округ №6 (девять кандидатов, из них трое – Ю. Н. Афанасьев, Б. Н. Ельцин и А. Д. Сахаров – не стали баллотироваться по этому округу) и Гагаринский округ №7 (четырнадцать кандидатов, из них двое – Ю. Н. Афанасьев и Б. Н. Ельцин – не стали баллотироваться по этому округу).

В Советском районе группа «За независимые выборы в Советском районе» несколько дней собирала подписи под обращением к делегатам окружного собрания с требованием зарегистрировать всех кандидатов. Было собрано более полутора тысяч подписей. Но большинство из 555 делегатов

проигнорировало это требование. Поддерживаемые партийной властью кандидаты О. Л. Кузнецов и О. М. Сазонов получили, соответственно, 373 голоса и 336 голосов. М. А. Бочаров получил 283 голоса, то есть всего на 5 голосов больше, чем было необходимо (вот они – пять голосов группы «За независимые выборы в Советском районе»). Мастер завода «Стеклоагрегат» П. П. Нефидов, имевший продуманную программу, получил всего 187 голосов и остался «за чертой».

Результаты голосования в Перовском избирательном округе №19 были таковы, что первоначально окружная комиссия зарегистрировала только двух кандидатов. Лишь 3 марта, после дополнительного рассмотрения материалов окружного собрания, комиссия зарегистрировала третьего кандидата – А. Е. Себенцова.

В результате проведения окружных собраний в Москве в половине территориальных избирательных округов, а также в национально-территориальном округе осталось по два кандидата. Среди тех, кто отсеялся – знаменитый поэт Е. А. Евтушенко (Ленинский округ №1), известные публицисты А. А. Нуйкин (Краснопресненский округ №11) и В. И. Селюнин (Тимирязевский округ №24), знаменитая певица Л. Г. Зыкина (Московский городской округ №1), космонавт И. П. Волк (Ленинский округ №1), будущий министр юстиции СССР и Председатель Высшего арбитражного суда СССР и РФ В. Ф. Яковлев (Ленинградский округ №14), один

из организаторов Молодежного жилищного комплекса «Сабурово», впоследствии народный депутат РСФСР С. П. Друганов (Красногвардейский округ №10).

Предвыборная агитация

В Советском избирательном округе №23 (территория которого совпадала с территорией Советского района) после окружного предвыборного собрания осталось три кандидата: генеральный директор МНТК «Геос» О. Л. Кузнецов, генеральный директор ПО «Сапфир» О. М. Сазонов и директор Бутовского комбината строительных материалов М. А. Бочаров.

Сазонов был членом бюро райкома КПСС, Кузнецов – депутатом райсовета, делегатом XIX Всесоюзной конференции КПСС. Бочаров же был одним из тех, кого называли «прорабами перестройки». В 1986 г. возглавляемый им комбинат одним из первых в стройиндустрии страны целиком перешел на коллективный подряд, а позже первым в СССР перешел на арендный подряд. Европейское агентство ЕПА признало его лучшим менеджером СССР 1988 года.

Кузнецов и Сазонов выпустили огромным тиражом красочные листовки со своими фотографиями, биографией и программой. Ниже приведены выдержки из их листовок.

Кузнецов – «Его не в меньшей степени тревожат проблемы нашей жизни. Он хочет видеть кругом разумный порядок

и энергичную работу... Им поддерживаются требования законодательного ограничения всевластия министерств».

Сазонов – «активный борец за перестройку, руководитель современного типа... Он обладает обостренным чувством социальной справедливости, всегда занимает четкую гражданскую позицию. Все его дела нацелены на заботу о человеке. Смелый и решительный от природы, Сазонов О. М. еще более закалился в борьбе с бюрократизмом, с трудностями, которых немало в жизни и в деятельности крупного хозяйственника».

Программы обоих кандидатов содержали немало привлекательных положений. Так, Сазонов выступал за реорганизацию управления народным хозяйством, в том числе за сокращение количества министерств и изменение их функций; правовые гарантии демократизации и гласности; неотложную разработку программы по социальной экологии; ежегодную коррекцию размеров пенсий, стипендий, пособий, минимальных заработных плат с учетом научно-обоснованного прожиточного уровня и темпа инфляции; ежегодный 4-недельный оплачиваемый отпуск для всех категорий трудящихся. В программе Кузнецова было записано: отказ от политической, экономической и военной поддержки любых антигуманных режимов; переход к регистрации всех выдвинутых кандидатов и прямым выборам; разделение политической, исполнительной и судебной власти; Конституционный суд; отмена смертной казни; регламентация свободы печати,

митингов, собраний и организаций на законодательной основе и исходя из принципа «все разрешено, что не запрещено»; реформа не цен, а ценообразования; экспертиза крупных проектов на основе анализа альтернатив; гибкая налоговая политика в отношении кооперативов и госпредприятий; внутренняя и внешняя конвертируемость рубля; полная компенсация изменения цены жизни всем категориям населения, имеющим фиксированный доход; открытая публикация полных данных по оперативной экологической обстановке.

Агитацию за Бочарова вели не только работники возглавляемого им комбината, но и группа «За независимые выборы в Советском районе», которая в ходе избирательной кампании переименовалась в группу «Перестройка (Советский район)». Доверенным лицом Бочарова стал и П. П. Нефидов, кандидатуру которого не поддержало окружное предвыборное собрание.

У Бочарова не было листовок, изготовленных типографским способом, с фотографией. Его листовки печатались на компьютере или пишущей машинке, писались от руки и размножались на ксероксе. Они были разнообразны. В одной приводилась его биография, перечислялись успехи руководимого им комбината и основные положения программы. Эти положения принципиально не отличались от программы его соперников: Советам – реальную, а не мнимую власть; цены оптовые и розничные – без повышения; новый

экономический механизм в промышленности и сельском хозяйстве; борьба с бюрократией; повышение жизненного уровня всех слоев населения; снижение затрат на военные и космические программы; введение комплексной системы налогообложения. Правда, в конце листовки была примечательная фраза: «Большинство из названных пунктов программы уже сегодня претворяются в жизнь».

Еще в одной листовке также говорилось о том, что, проголосовав за Бочарова, избиратели проголосуют за уже реализуемую программу. Далее приводились достижения коллектива, перешедшего на арендный подряд. Листовка завершалась словами: «Отдав свои голоса за Бочарова Михаила Александровича, вы проголосуете за человека, главным критерием которого являются не лозунги и призывы ..., а конкретные, практические дела не только в масштабах небольшого, тяжелейшего предприятия, а и для всей страны».

Были и более короткие листовки, в которых одновременно призывалось голосовать за Ельцина и Бочарова.

В воскресенье, 19 марта, около кинотеатра «Ашхабад» состоялся митинг, организованный группой «Перестройка» и экологическим обществом «Битца». Митинг вел лидер группы «Перестройка» А. Ю. Бузин. В начале митинга речь шла о протесте против строительства дублера Варшавского шоссе через Битцевский лесопарк. Но затем митингующие целиком переключились на тему выборов. В поддержку кандидатуры Кузнецова выступили двое, в поддержку

Сазонова – один. Кандидатуру Бракова (соперника Ельцина по национально-территориальному округу) не поддержал никто. Большинство ораторов выступали в поддержку Ельцина и Бочарова.

В субботу, 25 марта, группа «Перестройка» организовала в Чертаново демонстрацию. Ее начало было назначено на 12 часов. Но в 11.30 у кинотеатра «Ашхабад» начался митинг сторонников Сазонова. Однако члены группы «Перестройка» быстро перехватили инициативу, и большинство выступлений было за Ельцина и Бочарова. В 12.30 началось шествие. Участники демонстрации прошли по Чертановской улице до улицы Академика Янгеля, по улице Янгеля до Кировоградской, по Кировоградской улице до метро «Пражская». Здесь состоялся 10-минутный митинг, после чего демонстранты дошли по Кировоградской улице до метро «Южная» и по Днепропетровской улице вернулись к «Ашхабаду». Там вновь состоялся митинг.

Шествие заняло около двух часов. Многие его участники несли плакаты, периодически скандировались имена Ельцина и Бочарова, мальчишки раздавали прохожим листовки.

1989—1990, выборы народных депутатов РСФСР, Моссовета и Советского районного Совета

Формирование избирательных комиссий

В Советском районе формировалась районная избирательная комиссия, 3 окружные избирательные комиссии по выборам народных депутатов РСФСР и 26 окружных избирательных комиссий по выборам депутатов Моссовета. Кроме того, Советский район входил в Замоскворецкий национально—территориальный округ №2 по выборам народного депутата РСФСР, и представители района должны были входить также в окружную комиссию этого округа.

В группе «Перестройка (Советский район)», которая была создана весной 1989 г., возникло стремление добиться включения своих представителей в районную избирательную комиссию и в окружные избирательные комиссии по выборам народных депутатов РСФСР. Автор книги был одним из тех, кто координировал эту деятельность.

Реальная власть в Москве оставалась в руках горкома и райкомов КПСС, хотя представители райкома и утверждали, что не могут уже как прежде «давить» на райисполко-

мы. При этом райкомы должны были «работать» с «неформалами», к каковым относилась и группа «Перестройка (Советский район)». Между райкомом и группой существовали своеобразные отношения: райком стремился приручить «неформалов», а мы, в свою очередь, пытались использовать райком в своих целях, не идя на какие-либо принципиальные уступки.

Поставив перед собой задачу включить наших представителей в избирательные комиссии, мы обратились за помощью к заведующему орготделом Советского райкома КПСС А. О. Потеряхину. Он обещал нам свое содействие.

Первыми по срокам должны были быть сформированы районные избирательные комиссии. По проекту закона они должны были формироваться не позднее чем за 80 дней до дня выборов. Лишь 3 ноября 1989 г., когда Закон РСФСР «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР» был опубликован, стало известно, что районные комиссии предстоит сформировать в более короткий срок: не позднее чем за 3,5 месяца до выборов, то есть не позднее 19 ноября. Советский райисполком еще больше сократил время формирования районной избирательной комиссии, назначив сессию райсовета на 15 ноября.

9 ноября в помещении Дома культуры «Дружба» собрался актив Клуба избирателей Советского района «Свобода». Присутствовало 42 человека. Оценив ситуацию, собравшиеся решили придать своему заседанию статус собрания из-

бирателей Советского района (поскольку на нем присутствовали представители большинства микрорайонов) и выдвинули три кандидатуры в районную избирательную комиссию — меня, Н. В. Требухину и И. И. Ильина (члена клуба воинов—интернационалистов «Шурави»), одну кандидатуру в окружную комиссию национально—территориального округа и по одной кандидатуре в каждую из трех окружных комиссий территориальных округов.

10 ноября в райисполкоме состоялось «совещание» по вопросу формирования избирательных комиссий. Я был проинформирован об этом совещании Потеряхиным. Вел совещание секретарь райисполкома М. В. Гловов, который зачитал разнарядку: каким предприятиям и организациям в какие комиссии рекомендуется выдвигать представителей; при этом он сказал, что население тоже может выдвигать. Кроме того, Гловов объявил о создании для отбора кандидатур в избирательные комиссии «рабочей комиссии» на базе комиссии райсовета по законности и правопорядку, в которую дополнительно были включены зам. заведующего орготделом райкома КПСС, секретарь райкома ВЛКСМ и председатель районного совета домкомов.

После совещания я подошел к Гловову и высказал свои опасения: будут ли включены в избирательные комиссии выдвиженцы населения, которые не предусмотрены разнарядкой. Гловов ответил, что у них нет морального права отвергать выдвиженцев населения. Затем я получил у заведующей

орготделом райисполкома Г. Г. Любковой образцы выписок из протокола собраний по выдвижению. Никаких разъяснений по порядку проведения собраний по месту жительства сделано не было, кроме того, что на собрании должно присутствовать не менее 30 человек (закон число участников собрания не регламентировал). Из образцов следовало также, что выписки должны быть скреплены печатью.

В тот же день, 10 ноября, я встретился с секретарем территориальной организации КПСС микрорайона, где я живу, и попросил содействия в организации собрания избирателей. Он ответил, что организовать собрание жителей не берется, и предложил альтернативный вариант: 14 ноября, днем, состоится партсобрание в территориальной организации, в которой состоят только жители микрорайона (пенсионеры); после окончания партсобрания оно может превратиться в собрание жителей и выдвинуть кандидата в избирательную комиссию.

В этот же день в микрорайоне собралась инициативная группа по созданию совета самоуправления. Присутствовало 27 человек. Моя кандидатура в районную избирательную комиссию была поддержана практически единогласно. К сожалению, я, памятуя об указании – не менее 30 человек, не стал оформлять эту поддержку как выдвижение.

Во вторник, 14 ноября, я привез в орготдел райисполкома оформленные согласно образцу выписки из протокола собрания в Доме культуры «Дружба». Выписки были скрепле-

ны печатью Дома культуры. Выписки о выдвижении кандидатур в окружные комиссии территориальных округов были немедленно отвергнуты, так как в собрании участвовали избиратели разных округов. Выписки о выдвижении в районную комиссию и в окружную комиссию национально—территориального округа были приняты, но при этом было высказано сомнение в их правомочности: во-первых, по мнению работников аппарата райисполкома, собрание 42 человек нельзя было считать собранием избирателей района; во-вторых, согласно Положению о собраниях населения, собрания по месту жительства должны были заверяться только печатью Ремонтно—эксплуатационного управления (РЭУ).

Кстати, 12 ноября прошло собрание в микрорайоне, где жила Требухина, выдвинутая в районную комиссию в ДК «Дружба». На этом собрании Требухина также была выдвинута в районную комиссию. 14 ноября она обратилась в свое РЭУ с просьбой поставить печать на оформленной выписке из протокола, но получила отказ. Орготдел исполкома выписку без печати принять отказался.

14 ноября, днем, состоялось партсобрание в моем микрорайоне, после окончания которого руководитель инициативной группы по созданию совета самоуправления предложил выдвинуть меня в районную избирательную комиссию. Однако большинство участников собрания решительно отвергло мою кандидатуру, так как я был членом группы «Перестройка (Советский район)». Вместо меня собравшиеся вы-

двинули члена своей парторганизации Ю. А. Змиевского.

Вечером того же дня состоялось и другое собрание – собрание избирателей пяти микрорайонов, организованное группой «Перестройка (Советский район)». Объявления о собрании были развешаны еще 12 ноября. На нем присутствовали инструктор райисполкома и секретарь парторганизации одного из микрорайонов.

Первоначально собрание планировалось провести в помещении РЭУ, но затем его перенесли в близлежащую школу. Собрание, на котором присутствовало 45 человек, выдвинуло одного представителя в окружную избирательную комиссию Замоскворецкого национально—территориального округа №2 (Ю. Ф. Пронозина), трех представителей в окружную избирательную комиссию Чертановского территориального округа №58 (В. И. Катушенко, Н. П. Левченко и Э. В. Чайковскую) и трех представителей в районную избирательную комиссию – меня, О. А. Григорьеву и С. Б. Диева (последний был членом Демократического союза). На этом же собрании был создан Чертановский филиал Клуба избирателей «Свобода».

15 ноября утром я и Пронозин обратились в РЭУ, секретарь парторганизации которого присутствовал на собрании, с просьбой поставить печать на выписки из протоколов собрания. Главный инженер РЭУ, посоветовавшись с членом партбюро, отказался поставить печать на том основании, что он на этом собрании не присутствовал. Сам секретарь парт-

организации с этого дня оказался в отпуске. Как впоследствии объяснил зам. секретаря парторганизации, им разъяснили в райкоме КПСС, что они не должны ставить печать на выписках, если собрание не они сами проводили, поскольку, ставя печать, они отвечают не только за содержание документа, но и за все, что говорилось на собрании.

Не добившись печати РЭУ, мы обратились в школу, где проходило собрание. Завуч школы Г. Р. Жарова поставила печати на выписках. Эти выписки были тут же отвезены в райисполком. Там вновь были высказаны сомнения в действительности печати школы, хотя сомнений в том, что собрание было, не возникало: на нем присутствовал инструктор райисполкома. Выписки были приняты «на усмотрение Рабочей комиссии».

Директор школы в это время находился на совещании в районном управлении народного образования (РУНО). Не прошло и двух часов после того, как я сдал выписки в райисполком, как директора вызвала начальник РУНО А. М. Константинова и устроила ему разнос за то, что школа поставила печать на «сомнительном» и чуть ли не «антисоветском» документе. При этом Константинова ссылалась на первого секретаря райкома В. В. Виноградова.

В тот же день, 15 ноября, открылась сессия райсовета. Депутатам на сессии раздали рекомендованный «рабочей комиссией» список из 21 кандидатуры, в котором не было ни одного из тех, кого мы выдвигали на своих собраниях. Ин-

формации об отвергнутых кандидатурах также не было. Сессия не состоялась из-за отсутствия кворума, и было решено сформировать районную комиссию на заседании райисполкома 17 ноября.

Утром 17 ноября Любкова сообщила мне, что печати признаны действительными и что на заседании райисполкома будут рассматриваться все кандидатуры. Однако только в 10.40 я узнал, что заседание назначено на 11 часов. Никого из тех, кто был выдвинут на наших собраниях, не пригласили, но мне удалось позвать Григорьеву и Диева. Из тех, кого рекомендовала «рабочая комиссия», присутствовали все, кроме одного.

Помимо членов райисполкома и кандидатов в избирательную комиссию на заседании присутствовали первый секретарь райкома КПСС В. В. Виноградов, народный депутат СССР М. А. Бочаров, депутат райсовета В. Н. Жуков. Председатель «рабочей комиссии» Г. А. Михеева доложила о том, что в состав комиссии выдвинуто 27 кандидатур, из которых «рабочая комиссия» отобрала 21 кандидата. Это был тот же список, что и на сессии, с единственной заменой среди представителей трудовых коллективов. Бочаров, ознакомившись с рекомендованным списком, выразил недовольство тем, что в этом списке много начальства и мало рабочих. Из начальства в состав районной комиссии были рекомендованы (и впоследствии назначены) секретарь райисполкома М. В. Глотов, зам. заведующего орготделом райкома

КПСС С. А. Игнатъев, второй секретарь райкома ВЛКСМ А. В. Востриков. Что касается рабочих, то в рекомендованном списке было два рабочих и медсестра.

Жуков поднял вопрос о представителях населения. В ответ Виноградов долго говорил о том, что он лично – за то, чтобы группа «Перестройка» была представлена в избирательных комиссиях, но она сама виновата: не смогла грамотно оформить документы.

Когда у членов исполкома закончились вопросы, слово попросил Диев. Как член Демократического союза, он решительно заявил, что нельзя включать в избирательную комиссию представителей только одной партии, поэтому надо туда включить его – как представителя оппозиции. Это, вполне естественное в сегодняшних условиях, требование тогда (напомню, что еще не была изменена шестая статья Конституции) звучало как вызов и только увеличило пропасть между нами и членами исполкома. Все же мне удалось получить слово для того, чтобы задать Михеевой вопрос: сколько кандидатур было выдвинуто населением и сколько из них рекомендовано. По словам Михеевой, выдвинуто было шесть, и рекомендованы из них две кандидатуры (Змиевского и инженера РЭУ Р. В. Асановой). На самом деле выдвинуто было семь человек, так как на наших собраниях мы выдвинули пятерых. Но и так было ясно, что выдвиженцы населения подверглись дискриминации. Мне не дали возможность прокомментировать ответ Михеевой, но в этом уже не было

необходимости: Бочаров стал настаивать, чтобы вместо начальства было включено два представителя населения. Однако он не знал, какую именно кандидатуру отстаивать. Увидев в списке отвергнутых рабочего Ильина, Бочаров стал рекомендовать эту кандидатуру.

Руководители района вначале пытались воспротивиться требованиям Бочарова, но затем решили уступить. Был найден остроумный выход: председатель райисполкома В. В. Мартынов спросил, нет ли у присутствовавших самоотводов. И тут же самоотвод взяла Н. Б. Неровня, выдвинутая первичной организацией ДОСААФ. Михееву спросили, кого из отвергнутых выдвиженцев населения она рекомендует. Она начала рыться в бумагах и перечислять кандидатов, при этом упомянула Диева (который к этому времени демонстративно ушел), но не упомянула Григорьеву, а также не сказала, что я был выдвинут двумя собраниями. Мне не дали возможности сделать уточнение. В итоге все склонились к кандидатуре Ильина. Его на заседании не было, но ему дозвонились, и он подтвердил, что согласен работать в избирательной комиссии. В итоге он был включен в состав районной избирательной комиссии.

В заключение этого эпизода стоит отметить, что три члена сформированной таким образом районной избирательной комиссии (Востриков, Глотов и Игнатьев) вскоре были выдвинуты кандидатами в депутаты райсовета и вышли из состава избирательной комиссии. Трудно поверить, что все они

не знали о том, что будут баллотироваться в райсовет. Тем не менее, никто из них не взял самоотвод и не уступил место представителям населения.

Выдвижение кандидатов

Несмотря на сложность организации собрания избирателей по месту жительства, несколько членов группы «Перестройка (Советский район)» взялись за организацию такого собрания в Чертановском избирательном округе №58, где проживала большая часть членов группы. Первоначально мы даже не имели в виду конкретного кандидата – для нас важно было само выдвижение кандидата от населения. Вскоре, правда, появился и первый кандидат: член совета группы В. Б. Румянцев выразил желание баллотироваться в народные депутаты РСФСР.

Вначале я попросил выступить с инициативой домком в своем микрорайоне. Меня поддержали, но когда я уже подготовил выписку из протокола заседания домкома и подписные листы, секретарь парторганизации микрорайона дезавуировал выписку, сказав, что заседания домкома не было. 8 декабря с инициативой выступил совет самоуправления микрорайона «Красный Маяк», возглавляемый членом группы «Перестройка (Советский район)» Ф. Г. Афанасьевым. В течение трех дней мы собрали 309 подписей и 12 декабря передали их в окружную комиссию.

Окружная комиссия согласилась провести собрание, однако они не стали искать помещение для собрания. Мне было сказано, что мы сами должны попытаться его найти. Задача оказалась не из легких: нужно было найти зал, вмещающий 300 человек. Выяснилось, что во всем районе таких залов – единицы. Кинотеатры к себе не пускали. Оставалось несколько училищ.

Большой зал был в СПТУ №200. И здесь нам повезло. Директор училища Г. В. Годжелло пошел нам навстречу и предоставил зал для собрания. Впоследствии этот зал еще не раз использовался – и для встреч с депутатом, и для собраний демократического актива.

После того, как мы нашли помещение, окружная комиссия 14 декабря дала разрешение на проведение собрания, но никакой помощи оказывать не стала. Мне предложили обратиться в райисполком за готовыми объявлениями о собрании. Я обратился, но выяснилось, что для выдвижения кандидатов в народные депутаты РСФСР они объявления не заготавливали. Пришлось и объявления делать самим.

Собрание было назначено на воскресенье, 17 декабря, на 11 часов. Времени на оповещение было немного, да и большого количества объявлений сделать не удалось.

Пока шла подготовка к собранию, произошло одно важное событие. За несколько дней до своей кончины, на собрании в одной из демократических организаций (вероятно, «Мемориала»), А. Д. Сахаров высказал пожелание, чтобы

С. А. Ковалев был выдвинут кандидатом в народные депутаты РСФСР. На этом собрании присутствовало несколько активистов из Советского района; зная о намеченном в Чертановском округе собрании, они решили выдвинуть на нем Ковалева.

14 декабря в Клубе избирателей «Свобода» было принято решение предложить собранию выдвинуть Ковалева и почему-то еще философа В. А. Шукова. Кандидатура Румянцева там поддержана не была.

17 декабря к 11 часам в СПТУ №200 собралось всего около 150 человек. Но наиболее активная часть собравшихся не пала духом, а бросилась созывать жителей окрестных домов. Другие терпеливо ждали. Только около 13 часов число зарегистрировавшихся приблизилось к тремстам, и все расселись в зале. В это время подошел народный депутат СССР М. А. Бочаров. Собравшиеся почтили вставанием память А. Д. Сахарова, затем Бочаров рассказал о Межрегиональной депутатской группе, ответил на вопросы.

Только около 14 часов собрание было открыто. К этому времени было зарегистрировано 320 человек. Председателем собрания был избран Афанасьев, в президиуме был также председатель окружной комиссии А. Д. Касихин.

Собранию было предложено восемь кандидатур: Ковалев, Шуков, Румянцев, майор милиции Т. Е. Хохлова и еще четверо; из них двое выдвинулись сами. Кандидатам было дано 7 минут для изложения программы и 8 минут для ответов

на вопросы. Конструктивная программа была только у Ковалева, Румянцева и Шукова. В прениях дали возможность выступить шести избирателям, затем было решено перейти к голосованию.

Было уже около 17 часов. Перед голосованием по настоянию Касихина пересчитали присутствующих с мандатами. Оказалось, что присутствует всего 271 человек. Касихин сразу высказал мнение, что выдвижение будет неправомочным. Тем не менее голосование было проведено. Оно было «мягким»: каждый участник мог голосовать за несколько кандидатов. В результате убедительную победу одержал Ковалев, получивший 204 голоса. За Румянцева проголосовало 136 человек, за Шукова – около 100, остальные получили значительно меньше.

Как и предсказывал Касихин, окружная комиссия не признала выдвижение Ковалева законным. Клуб избирателей «Свобода» и общество «Мемориал» взялись за организацию нового собрания. Оно было назначено на следующее воскресенье, 24 декабря. За прошедшую с предыдущего собрания неделю Ковалев был выдвинут кандидатом по Чертановскому округу трудовым коллективом Московского конструкторско—технологического бюро – предприятием, которое «шефствовало» над микрорайоном «Юг», где совет самоуправления возглавляла О. А. Бектабегова. Нет сомнения, что на решение трудового коллектива повлияли результаты собрания 17 декабря. Тем не менее актив клуба избирателей

и «Мемориала» был полон решимости провести выдвижение Ковалева и от собрания жителей. Организаторы второго собрания учли ошибки своих предшественников, получили консультации в Центризбиркоме.

Собрание было назначено на 13.30. К этому времени кворум собрать не удалось, и вновь пришлось ходить по домам. Но к 14.20 зарегистрировалось уже 359 человек, а к началу голосования число участников с правом голоса достигло 364.

Председательствовала на собрании Е. Н. Мамонтова, окружную комиссию представлял Ю. К. Кондратьев. Выдвинуто было пять кандидатур, одна кандидатура, уже обсуждавшаяся на предыдущем собрании, была отведена большинством голосов до начала обсуждения. Остались четверо: Ковалев, Румянцев, старший научный сотрудник НИЦВТ М. П. Милов и писатель В. И. Хохлов.

Уилова оказалась довольно разумная программа, кроме того, он удачно отвечал на вопросы. Румянцев выступил менее удачно, чем на предыдущем собрании, он говорил в основном о проблемах района. Хохлов взял на вооружение лозунги русского «патриотизма». В прениях выступило 17 человек, большинство из них поддерживали кандидатуру Ковалева. Среди выступавших был и Шуков: он зачитал обращение группы народных депутатов СССР (включая М. А. Бочарова) в поддержку Ковалева.

В этот раз победа Ковалева была еще более убедительной – за него проголосовало 328 человек. Милова поддержал

91 избиратель, Румянцев получил 55 голосов. Хохлова поддержало всего 7 человек.

С. А. Ковалев стал кандидатом в народные депутаты РСФСР. Его соперниками были Т. Е. Хохлова и М. П. Милов, проигравшие на первом и втором собраниях жителей, а также режиссер и политолог С. Е. Кургинян.

В Советском округе №48 выразил желание баллотироваться член группы «Перестройка (Советский район)» А. М. Трофимов. Ему вместе с небольшой командой удалось собрать нужное число подписей. Собрание было назначено на 17 часов в субботу 30 декабря. Наиболее удобными для избирателей на территории округа были залы в здании райисполкома и в кинотеатре «Ангара». Однако окружная комиссия выбрала местом проведения собрания ДК камвольно-прядаильной фабрики им. Калинина, сильно удаленный от основных жилых массивов округа. С учетом предпраздничного времени проведения собрания, оно было обречено.

Накануне было расклеено около сотни объявлений; в день проведения собрания группа агитаторов ходила по квартирам, убеждая жителей прийти на собрание. Все было бесполезно. К 18 часам зарегистрировались 53 избирателя. Собравшиеся просили председателя окружной комиссии А. Ф. Евдокимова организовать новое собрание 2 января (в последний день, когда было возможно выдвижение) в зале райисполкома, но он отказался.

Непросто проходило и выдвижение кандидатов в депута-

ты Моссовета от собраний избирателей. В некотором смысле организовать собрание было легче, чем по выдвижению кандидата в народные депутаты РСФСР: в каждом микрорайоне можно было найти зал, вмещавший 150 человек (например, зал в школе). С другой стороны, 150 человек составляли примерно 1% от числа избирателей округа, в то время как для территориального округа по выборам народного депутата РСФСР 300 человек составляли примерно 0,2—0,3%.

В избирательном округе по выборам депутата Моссовета №380 так же, как и в Чертановском округе по выборам народного депутата РСФСР, собрание пришлось проводить дважды. Первый раз оно было собрано в субботу, 16 декабря, в 15 часов и было совмещено с выборами совета самоуправления микрорайона «Океан». Только к 16 часам зарегистрировался 151 избиратель, и председатель окружной комиссии В. И. Бурцев предложил открыть собрание по выдвижению кандидата. После этого пересчитали присутствующих с мандатами – их оказалось 137. Бурцев немедленно объявил собрание неправомочным и ушел.

Новое собрание было назначено на следующую субботу, 23 декабря, опять на 15 часов. Кворум собрался примерно на полчаса позже. В момент голосования присутствовало 169 человек. Кандидатура А. Я. Бекирова, избранного за неделю до этого председателем совета самоуправления микрорайона «Океан», была единственной. Она была поддержана почти единогласно.

Бюллетень «Демократия»

Группа «Перестройка (Советский район)» выпускала бюллетень по названию «Демократия» – в виде ксерокопий с компьютерной распечатки. Бюллетень пользовался популярностью среди жителей района и хорошо расходил. До начала избирательной кампании было выпущено 3 номера бюллетеня. Четвертый номер был датирован январем 1990 г.

Ко дню голосования 4 марта член совета группы А. Ю. Бузин и автор этой книги взялись за организацию специального (пятого) выпуска бюллетеня. Номер имел две полосы формата А4. В нем мы поместили шесть различных материалов, связанных с выборами.

Открывала бюллетень статья «Кто кандидаты?», в которой приводились статистические данные о составе кандидатов, а также информация о том, по каким округам баллотируются представители партийной и советской номенклатуры.

Далее шел материал «Игра без правил». В качестве эпиграфа ему предшествовала цитата из выступления первого секретаря Московского горкома КПСС Ю. А. Прокофьева на февральском пленуме ЦК КПСС: «Общество уже живет в условиях фактической многопартийности, острой политической конфронтации, жесткой борьбы за власть. В стра-

не действуют, сплотившись, силы, противостоящие социализму, они ведут борьбу без правил, исход которой многие не берутся определить». Далее в материале шел список нарушений духа и буквы законов о выборах, допущенных органами власти и избирательными комиссиями – всего 15 пунктов. Авторы материала возложили ответственность за эти нарушения на председателя районной комиссии В. Г. Ганжу, председателя райисполкома В. В. Мартынова, секретаря райисполкома М. В. Глотова, секретаря райкома КПСС А. О. Потеряхина и заведующего организационным отделом райкома КПСС С. А. Игнатьева.

Дальше шла заметка «Демократы Советского района, соединяйтесь!» (о создании в районе клуба кандидатов) и Декларация объединения «Демократические выборы (Советский район)».

В краткой заметке «Глаза разбегаются» авторы выпуска рекомендовали читателям голосовать за кандидатов в народные депутаты РСФСР – Л. А. Пономарева (по Замоскворецкому национально-территориальному округу №2), В. А. Ребрикова (по Красностроительному территориальному округу №23), С. А. Ковалева или М. П. Милова (по Чертановскому территориальному округу №58), М. Г. Арутюнова или В. С. Сотникова (по Советскому территориальному округу №48) – этот список отличался от опубликованного в газете «Позиция» только тем, что по Замоскворецкому округу №2 были опущены еще два кандидата.

Завершался номер материалом «Совет избирателям», который ниже приведен целиком:

«Мы ПРИЗЫВАЕМ ВАС независимо от вашего отношения к кандидатам в депутаты ПРИЙТИ 4 марта НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ!

Там вы получите 4 бюллетеня – по одному для выборов в районный и городской советы и 2 по выборам народных депутатов РСФСР (по территориальному и национально-территориальному округу).

Если в бюллетене есть ДОСТОЙНЫЙ С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КАНДИДАТ, вы должны вычеркнуть всех, кроме него.

ЕСЛИ ВЫ НЕ ВИДИТЕ в бюллетене ДОСТОЙНЫХ КАНДИДАТОВ, вы должны добиваться, чтобы выборы по этому округу закончились безрезультатно, и были назначены ПОВТОРНЫЕ ВЫБОРЫ! Для этого:

Если кандидатов один или два – вычеркните их!

Если кандидатов трое и больше – следует забрать бюллетень с собой (в урну не опускать)! – вычеркивание здесь не поможет, т.к. при повторном голосовании не обязательно набирать 50% голосов избирателей.

СДЕЛАЙТЕ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР!»

В качестве выходных данных было указано: «Номер подготовили А. Бузин, А. Любарев».

Номер вышел в свет 26 февраля и в тот же день начал распространяться. Через 2—3 дня в районную избиратель-

ную комиссию поступила жалоба от лиц, которых мы обвинили в нарушении закона. Вечером 1 марта секретарь районной комиссии Н. Ф. Капустина позвонила Бузину и пригласила его на заседание комиссии. Бузин решил на заседание не приходить.

На следующий день, 2 марта, районная комиссия приняла решение отменить регистрацию Бузина в качестве кандидата в депутаты райсовета. Вечером этого дня в подземном переходе станции метро «Пражская» уже был вывешен плакат с протестом против решения районной комиссии.

На следующий день, 3 марта, около 18 часов в здании райисполкома собралась группа из 15 человек (в основном кандидаты в райсовет и Моссовет). Было подписано письмо в районную комиссию с протестом против отмены регистрации Бузина. После этого выяснилось, что в районной комиссии никого нет. Тогда стали звонить домой Капустиной и председателю комиссии В. Г. Ганже. Оба отказались собирать заседание.

К этому времени нас из 15 человек осталось 8. И мы решили идти по квартирам.

Округ, где жил и баллотировался Бузин, включал три дома (около 1,5 тысяч избирателей). Кроме Бузина по этому округу был зарегистрирован начальник отдела НПО «Физика» (предприятия, «шефствующего» над микрорайоном) С. И. Синьковский. Он жил в другом районе и активной агитацией за свою кандидатуру не занимался. После решения

районной комиссии Бузин пытался уговорить Синьковского снять кандидатуру, но тот отказался.

Разделившись на пары, мы стали обходить квартиры, объясняя жителям, что районная комиссия незаконно отменила регистрацию Бузина и что у них остался один кандидат. Мы просили избирателей вычеркивать фамилию Синьковского – для того, чтобы они смогли на повторных выборах выбирать из альтернативных кандидатур.

Такая тактика оказалась правильной. Большинство избирателей вычеркнуло Синьковского, а на повторных выборах Бузин одержал победу и стал депутатом райсовета.

Повторные выборы в апреле – мае

8 марта в «Московской правде» было опубликовано «Сообщение исполкома Моссовета», в котором говорилось, что повторные выборы депутатов Моссовета решено провести в воскресенье, 22 апреля¹⁷. Однако Московская городская избирательная комиссия 12 марта приняла решение назначить повторные выборы на вторник, 24 апреля. В протоколе заседания комиссии сказано: «Это следует по причине того, что 22.IV – 120-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина, возможен субботник». 14 марта в «Московской правде» бы-

¹⁷ Из протокола заседания Московской городской избирательной комиссии следует, что это решение было принято лично секретарем Мосгорисполкома Ю. А. Виноградовым.

ло опубликовано сообщение городской комиссии, в котором давалось иное объяснение изменению дня голосования. В сообщении говорилось, что в комиссию «поступили предложения от ряда избирательных комиссий, представителей общественности определить другой, более удобный для москвичей день повторных выборов. Данные предложения обусловлены тем, что для многих избирателей это будут третьи выборы за короткий срок, проведение голосования в рабочий день позволит им использовать выходные по своему усмотрению».

14 апреля Мосгорисполком ввел в состав городской комиссии нового члена (вместо двух выбывших) – доцента Московской высшей партийной школы Б. В. Чернова.

Выдвижение кандидатов должно было проходить с 13 по 25 марта, регистрация – до 26 марта.

Первоначально повторные выборы были назначены по 14 округам, где 4 марта выборы были признаны несостоявшимися или окончились безрезультатно. В результате повторного голосования 18 марта к этим 14 округам прибавился еще 21 округ, где повторное голосование было признано несостоявшимся из-за низкой явки избирателей. Для этих округов городская избирательная комиссия оставила тот же срок выдвижения – до 25 марта.

В результате уточнения списков избирателей 24 марта были признаны состоявшимися выборы по округу №488, а 29 марта – по округу №475. Повторные выборы по этим

округам были отменены. Однако за время, пока шла проверка, по этим округам прошло выдвижение кандидатов; так, по округу №475 был выдвинут 21 кандидат. В связи с этим Московская городская комиссия разрешила продлить регистрацию для этих кандидатов по другим избирательным округам до 31 марта. Этим правом воспользовалась примерно половина кандидатов – они, главным образом, перешли в другие округа Черемушкинского района. Несколько кандидатов были зарегистрированы в округах Советского района.

Позволю себе более подробно остановиться на выборах в округе №377, в которых я принимал участие в качестве доверенного лица П. М. Кудюкина. По этому округу было зарегистрировано 17 кандидатов, среди них – депутаты Советского райсовета А. А. Иогансен и И. С. Петров, начальник Советского РУНО А. М. Константинова, главный врач Республиканской санэпидстанции РСФСР Л. Г. Подунова (позже сняла свою кандидатуру), директор Московской хлопчатобумажной фабрики им. Фрунзе Ф. М. Плеханов, активист Клуба избирателей АН СССР С. С. Горев (снял свою кандидатуру накануне дня голосования), будущий председатель Российской социал-либеральной партии Л. Б. Гуревич, будущий сопредседатель Социал-демократической партии РФ и заместитель министра труда и занятости РФ П. М. Кудюкин, машинист бульдозера К. А. Николаев, избранный спустя несколько месяцев членом ЦК КПСС, сотрудник ВНИИ системных исследований, доверенное лицо

Г. Х. Попова на прошедших выборах А. А. Рывкин.

Блок «Демократическая Россия» поддержал кандидатуры Кудюкина и Рывкина. Листовки в поддержку Рывкина были подписаны народными депутатами СССР и РСФСР М. А. Бочаровым, Т. Х. Гдляном, Б. Н. Ельциным, Г. Х. Поповым, О. М. Попцовым и Н. И. Травкиным. Листовки в поддержку Кудюкина, который был членом руководства Московской социал-демократической организации и «Московского Мемориала», были подписаны народными депутатами СССР А. М. Адамовичем и Ю. Н. Афанасьевым.

Иогансен снял свою кандидатуру в пользу Кудюкина и выпустил соответствующую листовку. Я пытался уговорить также снять в пользу Кудюкина свои кандидатуры Гуревича (который считал себя социал-демократом) и Ф. Н. Пузанова (который был активистом сотрудничавшего с «Мемориалом» общества жертв политических репрессий), но оба отказались, объяснив, что их не поймут те, кто их выдвигал.

Округ включал 6 избирательных участков. На двух участках участковые комиссии формировала фабрика им. Фрунзе (директором которой был кандидат Плеханов), еще на двух участках – Камвольно-прядаильная фабрика им. Калинина, два участка формировали другие предприятия. Результаты голосования на разных участках оказались очень разными. Так, на двух участках, где комиссии формировала фабрика им. Фрунзе, явка была 39,5% и 49,2%, и Плеханов занял первое место, получив 23,0% и 36,0%. На двух участках, где ко-

миссии формировала фабрика им. Калинина, явка достигла 51,2% и 67,0%, а Плеханов получил 21,0% и 22,7% (на одном из этих участков он занял первое место, на другом – второе). На двух других участках явка была 34,8% и 31,9%, а Плеханов набрал всего 1,5% и 3,1%. Эти данные, безусловно, вызывают подозрение, но, поскольку выборы не состоялись, никаких попыток разобраться не было предпринято.

В целом по округу явка составила 46,4%. Рывкин занял первое место, набрав 21,5%. Вторым был Плеханов (19,5%), третьим – Кудюкин (13,4%).

Выдвижение и регистрация кандидатов в депутаты райсовета на повторных выборах имели те же особенности, что и на основных выборах. Всего по 65 округам было зарегистрировано 186 кандидатов (в среднем 2,9 кандидата на округ). Из них 89 было выдвинуто своими трудовыми коллективами, 67 – «чужими» трудовыми коллективами (в том числе 15 – трудовыми коллективами РЭУ), 27 – общественными организациями и 3 – собраниями избирателей.

24 марта собранием избирателей был выдвинут член совета группы «Перестройка (Советский район)» А. Ю. Бузин, снятый с дистанции на основных выборах. Он был выдвинут по тому же округу №58. На этом же собрании были выдвинуты два кандидата в депутаты Моссовета по округу №379, а также вновь выдвинута моя кандидатура в состав районной избирательной комиссии. Кандидатура Бузина была выдвинута также трудовым коллективом Московского конструк-

торско—технологического бюро. Еще два кандидата от населения были выдвинуты одним собранием – по округу №31.

В выдвижении кандидатов в депутаты райсовета на повторных выборах участвовали только три общественные организации. Наибольшую активность проявил в этот раз райком ВЛКСМ, выдвинувший 16 кандидатов. Районный совет Союза автомобилистов выдвинул всего 4 кандидатов. Зато Общество потребителей—автолюбителей пошло на контакт с группой «Перестройка» и согласилось выдвинуть наших кандидатов. 7 кандидатов были зарегистрированы как выдвиженцы этого общества – четверо своих и трое наших, на самом деле общество выдвинуло еще двоих (в том числе И. И. Харланова), но они были зарегистрированы по другому выдвижению.

Большая часть кандидатов, намеченных Клубом избирателей «Свобода», была выдвинута различными трудовыми коллективами района. Наибольшую помощь оказали коллективы Дома культуры «Дружба» и ВНИИ генетики и селекции промышленных микроорганизмов. Три члена группы «Перестройка (Советский район)» (Я. Я. Иодис, Н. П. Левченко и И. И. Харланов) были выдвинуты трудовым коллективом районного отделения Сбербанка. Увы, через месяц после выдвижения – за неделю до дня голосования – руководство Сбербанка «неожиданно» обнаружило «опечатку» в протоколе, позволяющую признать выдвижение недействительным. 19 апреля районная избирательная комиссия

отменила регистрацию Иодиса и Левченко. Харланов остался кандидатом только потому, что он был выдвинут также Обществом потребителей—автолюбителей.

До отмены регистрации Иодиса и Левченко было 3 безальтернативных округа. В 26 округах баллотировалось по два кандидата, в 17 – по три, в 15 – по четыре и в 4 – по пять.

В целом по 65 округам в голосовании 24 апреля приняло участие всего 48,3% избирателей. Тем не менее в большинстве округов явка была выше 50%. В 35 округах депутаты были избраны 24 апреля, еще в 6 округах было назначено повторное голосование. Оно было проведено 15 мая и дало еще 6 депутатов. Таким образом, кворум, необходимый для начала работы райсовета, был набран.

Почти половина избранных (18) – те, кто баллотировался повторно. Еще трое (Ключников, Нестерова, Ревзин) – те, кто 4 марта баллотировался в депутаты Моссовета. На этот раз удалось стать депутатами Мартынову и Зиновкину, а также инструктору райкома КПСС И. С. Голованову. Остальные номенклатурные кандидаты потерпели неудачу. Депутатами стали члены совета группы «Перестройка (Советский район)» Бuzин и Харланов, а также один из лидеров Клуба избирателей «Свобода» Е. Н. Мамонтова.

В 24 округах выборы были признаны несостоявшимися. Лишь в половине из них выборы не состоялись второй раз, в 12 округах неявка была зафиксирована впервые. Напротив, в 14 округах, где выборы не состоялись 4 или 18 марта, в этот

раз они прошли успешно.

Не состоялись, в частности, выборы в тех округах, где была отменена регистрация Иодиса и Левченко, а также там, где баллотировались Глотов, Кулешов и Востриков.

Повторные выборы в ноябре – декабре

За время, предшествующее осенним повторным выборам, районная избирательная комиссия по выборам депутатов Советского райсовета сократилась на пять человек. Трое (Востриков, Глотов и Игнатъев) выбыли в январе 1990 г., став кандидатами в депутаты райсовета. Еще один член комиссии (секретарь партбюро Московского завода технических изделий А. А. Черемухин) стал кандидатом на повторных выборах в апреле. А после выборов председатель комиссии В. Г. Ганжа был отозван выдвинувшим его советом трудового коллектива.

Еще в феврале группа из 25 кандидатов в депутаты райсовета направила в райисполком письмо с просьбой ввести в состав районной комиссии новых членов из тех, кто был выдвинут осенью, но не включен. Тогда нам ответили, что комиссия справится со своими функциями и в уменьшенном составе. 24 марта, в ходе повторных выборов моя кандидатура вновь была выдвинута в состав комиссии, но никакой реакции на это не последовало.

В июле я подал в президиум райсовета записку с предло-

жениями по доформированию районной избирательной комиссии. 21 сентября на собрании районной организации Демократической партии России в состав районной комиссии были выдвинуты я, В. И. Вилль и В. П. Новиков. 24 сентября я был выдвинут еще одним собранием избирателей – в округе, где депутатом был избран А. Ю. Бузин. 1 октября на собрании избирателей, организованном Клубом избирателей «Свобода», где присутствовал 41 человек, вновь были выдвинуты я, Вилль, Новиков, а также Л. П. Маркова.

2 октября президиум райсовета принял решение о доформировании районной комиссии. На пять мест претендовало восемь кандидатов. Из выдвинутых нами кандидатов в комиссии были включены двое – я и Вилль. По-видимому, сыграло роль то обстоятельство, что я был членом Социал—демократической партии, а Вилль – членом Демократической партии России (Новиков и Маркова были беспартийные). Изменилось не только руководство совета, за несколько месяцев кардинально поменялась атмосфера в стране и в Москве, и теперь президиум был озабочен присутствием в комиссии представителей иных партий, помимо КПСС. Кроме того, в состав комиссии был вновь включен заведующий орготделом райкома КПСС С. А. Игнатьев, а также включены ведущий специалист орготдела райсовета Л. П. Буткова (беспартийная) и представитель завода «Молния» И. Я. Кузьменко (член КПСС).

5 октября обновленный состав районной комиссии боль-

шинством голосов избрал Игнатьева председателем. Заместителем председателя стала Э. Ф. Цветкова, секретарем – Р. Н. Стугирева. Увы, Игнатьев повторил тот же финт, что и в январе: 15 октября, в последний день регистрации кандидатов, он представил документы о своем выдвижении в депутаты райсовета, после чего выбыл из комиссии. Новым председателем был избран инспектор РУВД В. И. Макаров.

Особенностью выдвижения кандидатов на новых повторных выборах стало участие в выдвижении нескольких субъектов, выдвинувших кандидатов по большому числу округов. В демократическом лагере такими субъектами были районное отделение Демократической партии России (ДПР) и Клуб избирателей «Свобода», незадолго до этого вошедший в Московское объединение избирателей (МОИ). ДПР выставила 12 кандидатов (из них 11 членов этой партии), но официально 11 из них были выдвинуты трудовым коллективом Дома культуры «Дружба», а один – трудовым коллективом музыкальной школы №60. Клуб избирателей выставил 11 кандидатов, 10 из них затем были официально выдвинуты Координационным советом МОИ, одного выдвинуло собрание избирателей. Были предприняты усилия с целью развести кандидатов от ДПР и МОИ по разным округам. Это удалось лишь частично: в четырех округах оказались как кандидаты от ДПР, так и кандидаты от МОИ, в то время как пять округов остались без демократических кандидатов.

Еще одним заметным субъектом выдвижения стал воен-

но-патриотический клуб «Шурави», выдвинувший 8 кандидатов. Среди них – первый секретарь райкома ВЛКСМ А. Е. Твердохлебов.

Наиболее сложно прошла регистрация Е. И. Пахомова, выдвинутого профсоюзным объединением СОЦПРОФ. Когда вопрос в районной комиссии был поставлен на голосование, «за» проголосовало 5 членов, остальные воздержались. Затем стали звонить в Моссовет, и только после получения разъяснений из Моссовета Пахомов был зарегистрирован. Таким образом, впервые были зарегистрированы все выдвинутые кандидаты в Советский райсовет.

Всего по 24 округам баллотировались 70 кандидатов (в среднем 2,9 кандидата на округ). Безальтернативным был всего один округ (там баллотировался районный прокурор В. К. Панферов). В 9 округах было по два кандидата, в 6 – по три, в 7 – по четыре, и в одном округе было пять кандидатов.

Распределение кандидатов по субъектам выдвижения сильно отличалось от двух предыдущих кампаний. На первое место по числу выдвинутых кандидатов вышли общественные организации (26 кандидатов). Основной вклад внесли МОИ и «Шурави». Трех кандидатов выдвинул районный комитет Общества Красного Креста (все три – работники райкома КПСС), двух – Совет многодетных семей «Содружество», по одному – районный Совет ветеранов, районный совет физкультурно—спортивных обществ профсою-

зов и СОЦПРОФ. 25 кандидатов были выдвинуты «чужими» трудовыми коллективами и только 17 – своими. 2 кандидата были выдвинуты собраниями избирателей.

Доля членов КПСС среди кандидатов в этот раз составляла меньше половины (33 кандидата). При этом даже среди выдвиженцев МОИ были три члена КПСС. Одиннадцать кандидатов были членами ДПР и один – членом «Демократического союза».

Изменился и возрастной состав кандидатов. Больше половины (43) составляли лица в возрасте 40 лет и моложе, а 19 кандидатам было 30 лет или меньше.

Восемь кандидатов баллотировались третий раз. Среди них – заведующие отделами райкома КПСС С. А. Игнатьев и Н. И. Кулешов и первый секретарь райкома ВЛКСМ А. Е. Твердохлебов. Еще пять кандидатов баллотировались в депутаты райсовета 4 марта и шесть – 24 апреля (в том числе А. А. Черемухин).

Райком КПСС выставил в этот раз 9 кандидатов. Помимо Игнатьева и Кулешова, баллотировался заведующий сектором райкома В. И. Лебедев, пять инструкторов и технический секретарь.

Результат оказался малоутешительным. В 15 округах 25 ноября выборы не состоялись (в нескольких округах явка составила даже меньше 25%). В двух округах на 9 декабря было назначено повторное голосование, но оно не состоялось в обоих округах.

Таким образом, новые выборы дали всего 7 депутатов. Избраны были инструктор райкома КПСС С. И. Буркетов, председатель военно—патриотического клуба «Шурави» О. И. Канищев, лидер районной организации ДПР В. И. Новиков, один из руководителей совета самоуправления микрорайона «Маяк» А. И. Кондратьев, выдвиженец МОИ Т. В. Тулынина и два директора – 9-го таксомоторного парка (В. С. Харламов) и Щербинской типографии (В. В. Понизов). Понизов баллотировался третий раз, Буркетов, Канищев и Харламов – второй.

Интересно, что из 12 округов, где выборы не состоялись дважды, на этот раз выборы состоялись в четырех. Это свидетельствует о том, что явка менялась от выборов к выборам, она зависела не только от избирателей, но и от активности кандидатов и участковых избирательных комиссий (напомню, что в большинстве случаев избирательному округу соответствовал один избирательный участок).

Важно также отметить, что в тех округах, где баллотировались Понизов и Харламов, участковые комиссии были сформированы из сотрудников руководимых ими предприятий. Тогда закон еще не запрещал подобное. Не было в законе и строгой регламентации голосования на дому: обычной была практика, когда при недостаточной явке члены участковой комиссии ходили с переносной урной подряд по квартирам, уговаривая жителей проголосовать. Впрочем, это во многом зависело от доброй воли участковой комис-

сии. 9 декабря один из кандидатов по округу №112, где срывалось повторное голосование, тщетно уговаривал председателя участковой комиссии послать членов комиссии с урной. Зато там, где комиссии были заинтересованы в результате, они постарались.

Что касается выборов в округе №177, где победил Харламов, то в районную комиссию и в райсовет вскоре поступили заявления от команды проигравшего кандидата. Мандатно—кадровая комиссия райсовета приняла решение образовать рабочую группу для проведения проверки. В результате проверки было установлено, что есть избиратели, которые числятся получившими бюллетени, хотя, согласно их письменным заявлениям, они в выборах не участвовали. Мандатно—кадровая комиссия подготовила проект решения: полномочия Харламова не подтверждать, а назначить в округе повторные выборы. Однако на сессии райсовета 12 марта 1991 г. это решение было провалено, а на следующий день было принято решение подтвердить полномочия депутата Харламова.

Больше выборы депутатов Советского райсовета не проводились, хотя остались незамещенными 17 мандатов, плюс несколько депутатов сложили свои полномочия. Мандатно—кадровая комиссия райсовета 8 апреля 1991 г. рекомендовала районной избирательной комиссии провести довыборы одновременно с выборами Президента РСФСР и мэра Москвы, но районная комиссия приняла решение выборы

не проводить. Так районный Совет и проработал до своего роспуска осенью 1993 г. в неполном составе.

1991, референдум и президентские выборы, Советский район Москвы

Формирование избирательных комиссий

7 февраля 1991 г. Верховный Совет РСФСР возложил на Московскую городскую избирательную комиссию по выборам депутатов Моссовета полномочия Московской окружной комиссии референдума. Верховный Совет РСФСР разрешил окружным комиссиям привлекать для проведения референдума районные избирательные комиссии. Воспользовавшись этим разрешением, Московская городская комиссия приняла решение привлечь районные комиссии с предоставлением им необходимых полномочий.

4 марта президиум Моссовета ввел в состав городской комиссии нового члена – главного специалиста Межведомственной комиссии при Моссовете по общественным объединениям и средствам массовой информации Б. М. Шера.

В районной избирательной комиссии Советского района произошли небольшие изменения. В ходе повторных выборов осени 1990 г. из комиссии выбыли представитель райкома КПСС С. А. Игнатьев и представитель Демократической партии России (ДПР) В. И. Вилль. Еще два члена комиссии из тех, кто в ней осенью 1990 г. практически не работал, доб-

ровольно сложили свои полномочия. Вместо них в комиссию были включены В. А. Белоусов (от ДПР), заведующий сектором райкома КПСС В. И. Лебедев, А. А. Черемухин (состоявший в комиссии до апреля 1990 г.) и М. Д. Хохлатов (от совета ветеранов).

Таким образом, необходимо было сформировать заново только участковые избирательные комиссии. Но времени на это было в обрез. Как и раньше, эти комиссии поручалось формировать предприятиям, «закрепленным» за «своими» избирательными участками. Но если раньше, когда формирование комиссий шло по схеме «райком КПСС – партком предприятия», эта система работала безотказно, то в новых условиях, когда за образование комиссий стал отвечать президиум райсовета, система стала давать сбои. Руководители некоторых предприятий отказывались формировать участковые комиссии, и их приходилось долго уговаривать, а время шло...

В то же время в этот раз активно занялись выдвижением кандидатур в участковые комиссии ДПР и Московское объединение избирателей (МОИ). В Советском районе МОИ выдвинуло в состав участковых комиссий 66 своих представителей. Однако 19 февраля президиум райсовета по рекомендации руководителя секретариата райсовета Г. Г. Любковой отклонил все кандидатуры, выдвинутые МОИ, несмотря на острый дефицит кандидатур. По нашим данным, Советский район оказался единственным, где представители МОИ

были отвергнуты. Для обоснования своей позиции Любокова ссылалась на Закон РСФСР «О референдуме РСФСР», где было сказано, что участковые комиссии образуются с учетом предложений общественных организаций, расположенных на территории района. Любопытно, что Закон СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» не предъявлял таких жестких требований к общественным организациям, выдвигавшим кандидатуры в участковые комиссии. Но коммунистическое большинство президиума райсовета в данном случае предпочло признать приоритет российского законодательства.

Выдвинутых МОИ представителей пришлось выдвигать заново – помогла районная организация ДПР. Большая часть из них в конце концов была включена в состав участковых комиссий. Но на этом были потеряны две недели, в течение которых эти люди могли бы уже работать в комиссиях.

К началу марта в Советском районе еще не были сформированы две участковые комиссии – не удавалось уговорить руководителей «закрепленных» предприятий. Одну из них все же в течение нескольких дней удалось сформировать традиционным способом. Но с участковой комиссией №117 ничего не получалось: нашли другое предприятие, но там первичка КПСС смогла делегировать только трех своих представителей. Тут-то и оказались кстати выдвиженцы МОИ—ДПР. Мы срочно подобрали 11 человек, которые согласились войти в эту комиссию. 5 марта (за 12 дней до голосо-

ния) президиум райсовета сформировал участковую комиссию №117 из 11 представителей демократических организаций, проживавших в ближайших микрорайонах, и 3 членов КПСС, делегированных своей первичкой (все трое жили далеко от места голосования). На следующий день комиссия собралась в здании Советского райсовета на свое первое заседание. И тут возникло новое затруднение: никто из членов комиссии не захотел стать ее руководителем. К тому же один из членов комиссии (Ю. Ф. Пронозин) предложил вообще отказаться от работы, мотивируя это предложение тем, что он шел в комиссию контролировать, а не организовывать голосование. Все же большинство членов комиссии его не поддержало. В конце концов совместными усилиями депутата райсовета лидера районной организации ДПР В. И. Новикова, сотрудника секретариата райсовета Т. Е. Цукановой и автора этой книги удалось уговорить трех членов возглавить комиссию. Председателем стал член районной организации Социал—демократической партии РФ С. Ю. Воробьев, заместителем председателя – член КПСС О. И. Мартынова. И хотя времени на подготовку почти не оставалось, комиссия успешно справилась со своими обязанностями. Например, комиссия не была обеспечена кабинками для голосования (в то время за это отвечали «закрепленные» предприятия), но они сами под руководством своего председателя сделали их.

Подведение итогов голосования на референдуме

В Советском районе подведение итогов голосования сильно затянулось. Компьютерная программа, которая была прислана «сверху», давала сбои, и от нее пришлось отказаться. Подсчетом голосов занимались несколько групп привлеченных счетчиков, но у них получались разные результаты. В течение ночи я неоднократно предлагал свою помощь, но ее не принимали. К утру многие члены районной комиссии разошлись, подписав пустые протоколы.

После 10 часов утра выяснилось, что по референдумам СССР и РСФСР все цифры сошлись, а по московскому опросу проверить не успели. Тогда я и И. В. Чинова взялись проверять данные по опросу. Около 12 часов мы закончили. Как раз в это время к нам пришли возмущенные председатель райисполкома П. Н. Аксенов и зам. председателя райсовета А. О. Потеряхин: им уже позвонили по «вертушке» и сказали, что Советский район единственный еще не сдал протоколы.

Через неделю после дня голосования мне удалось познакомиться с результатами голосования по всем участкам, и я обнаружил, что на участке №28, очевидно, поменялись местами голоса «за» и «против» на российском референдуме: в сводной таблице «за» числилось 189 голосов (16%),

а «против» – 960 (83%). 25 марта я поднял вопрос об этом на заседании районной комиссии. Большинство членов комиссии не пожелало с этим разбираться. Участковая комиссия №28 была сформирована коллективом НПО «Волна», где работала член районной комиссии Чинова. В результате обсуждения Чинову попросили неофициально поговорить с председателем участковой комиссии. Позже Чинова сообщила мне, что председатель признал: в протоколе была допущена ошибка.

По результатам голосования на двух участках депутат райсовета Е. Г. Рабкин подал жалобу: он обнаружил, что в протоколе указано число бюллетеней, полученных участковой комиссией, которое расходится с числом, зафиксированным в акте о передаче бюллетеней. По этой жалобе проводилась проверка, в ходе которой было подтверждено, что есть расхождения. Однако, после этого один из сотрудников секретариата райсовета сообщил, что в секретной части лежат отдельные акты о передаче дополнительного количества бюллетеней; разумеется, в тот момент (заседание проходило после окончания рабочего дня) ознакомиться с этими актами было невозможно.

Подведение итогов голосования на президентских выборах

Учитывая опыт прошедшего референдума, я предложил

районной избирательной комиссии и секретариату райсовета использовать для подведения итогов голосования компьютер и программу «электронной таблицы». Получив одобрение, я подготовил на основе программы «Quattro Pro», которой хорошо владел, электронную таблицу по обсчету результатов выборов Президента и мэра и опроса по Советскому району.

Протоколы участковых комиссий, как обычно, принимались группами из членов районной комиссии и работников секретариата. Затем один экземпляр передавался членам комиссии, которые заносили данные в сводные таблицы; эти сводные таблицы затем передавались группе счетчиков. Другой экземпляр протокола передавался мне для ввода в компьютер. По замыслу руководителя секретариата Г. Г. Любковой председатели участковых комиссий должны были ждать, пока их данные будут внесены в компьютер. Однако мы (я и член комиссии, диктовавший мне цифры) не успевали, образовалась очередь, председатели комиссий сильно возмущались. В конце концов их всех отпустили, не дожидаясь ввода данных. Надо сказать, что, проверяя контрольные соотношения, я обнаруживал в протоколах большое число ошибок, которые были пропущены при приеме протоколов. Особенно много ошибок было в протоколах по опросу – чуть ли не в каждом третьем. Естественно, это замедляло работу. «Забракованные» протоколы возвращались председателям участковых комиссий, а когда они были отпущены – сотрудникам секретариата. Нет никаких сомнений в том, что

в эти протоколы тут же вносились исправления, естественно, без пересчета бюллетеней и чаще всего без переписывания протокола.

Параллельно со мной расчеты на калькуляторах вела группа счетчиков, которую организовала зам. председателя районной комиссии Э. Ф. Цветкова. Этой группе удалось закончить расчеты на полтора часа раньше меня. К тому моменту, как я закончил вводить данные и распечатал результаты (около 8 часов утра), итоговый протокол уже был подготовлен. Мои результаты немного отличались от тех, которые получили счетчики: скорее всего, это связано с тем, что были расхождения в протоколах, на основе которых мы делали расчеты. Самое существенное расхождение: у меня за Ельцина было на 200 голосов меньше, а за Рыжкова – больше (что составляло около 0,1%).

1993, апрельский референдум, Советский район Москвы

Прием протоколов в Советском районе осуществлялся как обычно: члены районной комиссии вместе с сотрудниками секретариата райсовета проверяли правильность оформления протоколов и выполнение в них контрольных соотношений. Далее один из экземпляров протокола поступал на компьютерную обработку. Новым было то, что обработка должна была осуществляться по программе, присланной из городской комиссии.

Для этой цели райсовет выделил два компьютера. Ввод данных из протоколов в компьютер осуществляли два депутата Советского райсовета, А. Ю. Бузин и С. И. Блохин, работавшие в информационном центре райсовета. На меня районная комиссия возложила контроль за этим процессом.

Программа была основана на системе управления базами данных. Ввод данных протоколов не представлял особых трудностей, и все шло нормально. Однако, когда ввод данных был практически закончен, потребовалось объединить базы, находящиеся на двух компьютерах, в одну. Тут-то и произошел сбой. Бузину и Блохину потребовалось около двух часов для того, чтобы восстановить работу программы и получить конечные результаты.

Во время ввода данных Бузин и Блохин обнаружили

несколько протоколов со странными результатами. Первым в этом ряду оказался протокол участковой комиссии №42. Ответы на первый вопрос: «да» 301, «нет» 904. На второй вопрос: «да» 882, «нет» 359. На третий вопрос: «да» 919, «нет» 191. Сразу же возникло подозрение, что по первому и третьему вопросам содержимое строк «да» и «нет» поменялось местами. Во-первых, такие результаты сильно отличались от того, что было в протоколах других участковых комиссий, в том числе соседних. Во-вторых, невозможно было представить, чтобы на одном и том же участке 74% не доверяли Ельцину и при этом 70% одобряло его социально—экономическую политику.

Я немедленно поставил в известность об этой аномалии членов районной комиссии. К этому времени протокол участковой комиссии был уже принят, и председатель отпущен. Я позвонил на участок, но там уже никого не было.

Через некоторое время было обнаружено еще несколько странных протоколов. В протоколе участковой комиссии №52 по четвертому вопросу записано: «да» 430, «нет» 850. Опять-таки, такой результат резко расходился с результатами по всем остальным участкам. В этом случае можно было легко предположить, как возникла ошибка: в этом же протоколе по третьему вопросу «да» 431, «нет» 851. То есть, по-видимому, при составлении протокола просто не оттуда переписали цифры.

В протоколе участковой комиссии №36 по второму во-

просу было записано: «да» 305, «нет» 940 (в то время как по первому вопросу «да» 1014, «нет» 244). В этом случае, как и по участку №42, было очевидно, что содержимое строк «да» и «нет» поменялось местами.

В протоколах участковых комиссий №3, 7, 15 и 82 аналогичная ситуация обнаружилась с ответами по третьему вопросу. Однако различие в числе ответивших «да» и «нет» по третьему вопросу (в отличие от трех других) было не слишком велико, поэтому в тот момент у меня не было полной уверенности в том, что в данных протоколах содержится ошибка. Лишь после того, как я проанализировал результаты голосования по всем участкам, стало ясно, что в протоколах этих четырех комиссий содержимое строк «да» и «нет» по третьему вопросу тоже поменялось местами.

Семь лет спустя, когда автор работал над этой книгой, он обнаружил еще два участка с ярко выраженными аномальными результатами, которые были им пропущены тогда¹⁸. В протоколе участковой комиссии №144, очевидно, поменялись местами строки «да» и «нет» по четвертому вопросу: в протоколе было записано – «да» 316, «нет» 872 (по остальным вопросам результаты близкие к результатам на других участках). В протоколе участковой комиссии №147 аномальный результат по второму вопросу: «да» 336, «нет»

¹⁸ Этот факт лишний раз свидетельствует о преимуществе электронных таблиц перед базами данных – в электронной таблице все аномалии обнаруживаются моментально.

587 (по первому «да» 728, «нет» 194). Обнаружены и другие аномалии: в некоторых случаях, по-видимому, были перепутаны результаты по первому и второму вопросам, так как число ответивших «да» по первому вопросу было меньше числа ответивших «да» по второму. На некоторых участках был аномально большой процент недействительных бюллетеней: так, в протоколе участковой комиссии №3 по четвертому вопросу значилось 12,1% недействительных бюллетеней; на этом же участке оказался наименьший процент ответивших «да» по четвертому вопросу (68,4%).

На заседании районной комиссии, которое проходило под утро 26 апреля, я предложил не утверждать итоговый протокол, а произвести проверку по участкам №36, 42 и 52. В ответ член комиссии Ю. А. Змиевский обвинил меня в том, что я не выполнил свои обязанности и не обеспечил компьютерную обработку протоколов (как я писал ранее, в компьютерной системе произошел сбой). Председатель комиссии В. И. Лебедев пошел на поводу у Змиевского и попытался устроить разбор моего «персонального дела»: главной моей виной было то, что я допустил постороннее лицо (депутата райсовета А. Н. Касаткина) в помещение, где шел ввод протоколов.

Большинство членов комиссии не поддержали Змиевского и Лебедева, и обсуждение в конце концов удалось направить в нужное русло. Но в вопросе об ошибках в протоколах я остался почти в одиночестве. Лишь В. А. Белоусов поддер-

жал меня, и то – только по участкам №42 и 52.

Аргументы большинства членов районной комиссии сводились к двум утверждениям. Во-первых, они заявляли, что комиссии не могли ошибиться. Мол, больше десяти человек подписали протокол. О том, что члены участковой комиссии могли подписать пустой протокол или подписать протокол не глядя, члены районной комиссии даже слышать не хотели (хотя сами зачастую подписывали пустые протоколы). Не подействовало и мое напоминание об ошибке в протоколе одной из участковых комиссий на референдуме 17 марта 1991 г. В этот момент я пожалел о том, что не настоял на разборе той ошибки.

Другой аргумент членов районной комиссии заключался в том, что в результатах голосования не может быть логики и закономерностей. Мол, избиратели часто ведут себя странно, так что и эти результаты нельзя считать аномальными.

В результате мое предложение поддержано не было, и итоговый протокол был утвержден. Я написал особое мнение, в котором выразил несогласие с результатами по участкам №36, 42 и 52. Белоусов также написал особое мнение, выразив несогласие с результатами по участкам №42 и 52.

Московская городская комиссия на своем заседании 28 апреля вначале утвердила свой итоговый протокол, а затем (в разделе «разное») была ознакомлена с особыми мнениями членов районных комиссий. В протоколе заседания было отражено мнение председателя комиссии А. Г. Порш-

нева: «Выявленные недостатки не влияют на результаты голосования». В результате наши особые мнения были «приняты к сведению».

В первые же дни после референдума были найдены наблюдатели от «Демократической России», которые присутствовали в день голосования на участках №36, 42 и 52. Наблюдатель на участке №42 И. В. Мельников подтвердил, что в его копии протокола все данные соответствуют логике: по первому вопросу «да» 904, «нет» 301, по третьему вопросу «да» 191, «нет» 919. У наблюдателя на участке №52 Т. А. Рудаковой по четвертому вопросу также были записаны «нормальные» результаты: «да» 1058, «нет» 235. К сожалению, оба наблюдателя не дождались составления окончательного протокола участковой комиссии и не получили заверенной копии протокола; свои данные они списали с черновика протокола. Наблюдатель на участке №36 Е. Л. Айзенштат не обратил внимание на результаты подсчета голосов по второму вопросу и на странные цифры в протоколе: как он объяснял, его внимание было сосредоточено на результатах голосования по другим вопросам. Выяснилось также, что на двух участках при составлении протокола были допущены аналогичные ошибки, но они были вовремя исправлены благодаря вмешательству наблюдателей.

Айзенштат, Мельников и Рудакова написали в районную комиссию заявления с просьбой провести повторный пересчет голосов по участкам, где они были наблюдателями.

Мне удалось связаться также с председателем участковой комиссии №52 Е. И. Семенченковым и секретарем комиссии А. Л. Столяровой. Они сказали, что сами не участвовали в подсчете голосов и цифр не помнят, но согласились, что цифры по четвертому вопросу в их протоколе странные. Они дали согласие собрать свою комиссию для пересчета. Пересчет был назначен на 30 апреля. Надо ли говорить, что никто из членов комиссии (кроме председателя и секретаря) на пересчет не явился, и он был сорван.

30 апреля проходило заседание районной комиссии, на котором вновь был поставлен вопрос об аномальных протоколах. На заседании присутствовало всего 9 членов комиссии, председателя не было, вела заседание заместитель председателя Э. Ф. Цветкова. На этом заседании 5 членов комиссии высказались за проведение проверки.

Следует отметить, что практически все заседания районной комиссии проходили без кворума, который составлял две трети от состава комиссии, то есть 13 человек (в комиссии в это время было 19 членов). Лишь в день голосования пришло 14 членов комиссии, но уже утром 26 апреля, при подведении итогов, нас осталось 12 – двое ушли, подписав пустой протокол. Не желая торпедировать работу комиссии, я никогда не обращал внимание на отсутствие кворума, в том числе и тогда, когда оставался в меньшинстве. Но на заседании 30 апреля член комиссии Змиевский повел себя по-другому: когда большинство присутствовавших на заседа-

нии высказалось за проверку, он заявил, что это решение неправомочно, потому что нет кворума.

Пришлось пускать в ход «тяжелую артиллерию». В Советский райсовет обратился народный депутат РСФСР М. Г. Арутюнов с просьбой разобраться в результатах голосования по семи участкам (№3, 7, 15, 36, 42, 52 и 82). 5 мая Малый совет райсовета, рассмотрев заявление Арутюнова, принял решение рекомендовать районной комиссии провести пересчет по этим участкам. После этого 12 мая районная комиссия согласилась провести пересчет, но для начала только по одному участку. По моему предложению был выбран участок №42.

Однако проверка была проведена лишь 3 июня. Причем, если первоначально речь шла об участии в пересчете всей участковой комиссии, то 3 июня от участковой комиссии был лишь ее секретарь. В пересчете участвовали также несколько членов районной комиссии, в том числе и автор этой книги, а также депутат райсовета С. И. Блохин.

И мы собственными глазами увидели, что аномалии возможны. Результаты пересчета подтвердили в основном данные, записанные в протоколе участковой комиссии. С небольшими отличиями: по первому вопросу число ответивших «нет» составляло не 904, а 867; по третьему вопросу число ответивших «да» было не 919, а 935. Такие различия пришлось признать всего лишь «техническими ошибками, не влияющими на результаты голосования». На всякий

случай проверили бюллетени и по второму вопросу: а вдруг именно по этому вопросу ответы поменялись местами. Да нет, и тут все соответствовало: большинство избирателей ответило «да».

Это был шок. Необходимо было признаться себе, что все твои выработанные с годами представления о закономерности и случайности ничего не стоят. Но постепенно шок проходил. И тогда все факты выстраивались в довольно логичную цепочку: и то, что с проверкой тянули месяц, и то, что присутствовал только секретарь участковой комиссии. А главное — ведь мы с Блохиным сами доставали пачки с бюллетенями из архива. Почему же мы тогда не придали никакого значения тому, что в архиве свободно лежат кипы неиспользованных бюллетеней?!

И тогда я полагал, и сейчас считаю, что ошибки в протоколах семи участковых комиссий не были сознательной фальсификацией. По-видимому, просто сказалась усталость председателей и секретарей. Но то, что было сделано с целью скрыть ошибку...

Из всего нужно извлекать уроки. Я рад, что в 1999 г. по моему предложению в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и Закон города Москвы «О выборах депутатов Московской городской Думы, Мэра и Вице-мэра Москвы и советников районного Собрания в городе Москве» были внесены нормы, обязывающие окруж-

ные и территориальные избирательные комиссии уничтожать оставшиеся у них неиспользованные бюллетени после окончания голосования. Внести бы еще такую норму в рамочный закон или избирательных кодекс.

По закону РСФСР «О референдуме РСФСР» бюллетени должны были храниться соответствующим Советом в течение двух месяцев, а затем уничтожаться. Но вот в октябре, когда началась подготовка к новым выборам и референдуму, мы получили от наших товарищей, работавших в одном из муниципальных управлений, информацию о том, что бюллетени апрельского референдума еще не уничтожены, а продолжают находиться в архиве бывшего райсовета. Возникло желание получить эти бюллетени и произвести самостоятельный пересчет.

Попасть в архив мы смогли лишь во второй половине ноября. Найти там удалось пачки с бюллетенями только двух участков с сомнительными протоколами – участка №52 и одного из участков, где было сомнение по третьему вопросу. Эти пачки были вынесены из архива. Через несколько дней, 28 ноября, была собрана группа из четырех человек – автора этой книги и бывших депутатов Советского райсовета В. А. Киселева, В. Б. Румянцева и А. М. Трофимова. Мы вскрыли пачки и произвели пересчет, который полностью подтвердил нашу правоту: в одном случае, действительно, строки «да» и «нет» по третьему вопросу поменялись местами; в другом (№52) – результаты пересчета полностью сов-

пали с данными наблюдателя. Впрочем, даже пересчет был излишним: на пачках, как обычно, были указаны итоги подсчета, которые расходились с тем, что было записано в протоколах участковых комиссий.

По результатам пересчета было составлено два протокола, которые подписали все участники пересчета. Затем я и Трофимов написали заметку для газеты и письмо в Центризбирком. В письме, переданном в Центризбирком 2 декабря, были предложения по недопущению подобных ошибок; в частности, предлагалось передавать срочно только предварительные итоги голосования, а с подведением окончательных итогов не торопиться. Центризбирком 17 декабря прислал мне телеграмму, в которой обещал учесть наши предложения в работе с окружными комиссиями и при разработке законодательства о выборах. Разработка Государственной автоматизированной системы «Выборы» позволила воплотить идею о срочном получении предварительных итогов голосования. Однако в определении окончательных итогов по-прежнему проявляется излишняя спешка, что приводит к многочисленным ошибкам. Примеры таких ошибок приводятся в последующих главах.

Написанную нами заметку вместе с копией протокола пересчета по участку №52 я передал 2 декабря корреспонденту газеты «Московский комсомолец» А. Степанову. 8 декабря 1993 г. Степанов опубликовал на первой странице газеты свою статью под громким названием «Белый дом, возможно,

сгорел от свечи». Данные, приведенные в нашей заметке, были использованы Степановым лишь в небольшой степени. Статья начиналась так: «Между избирательными комиссиями и стрельбой вокруг Белого дома, похоже, есть некоторая связь. Все помнят, что Россия по результатам референдума высказалась против досрочного переизбрания и президента, и парламента. Интересные, однако, „всплывают“ корректировки по результатам референдума». Далее сообщалось о том, что два члена Советского райизбиркома, потребовавшие на апрельском референдуме перепроверки подсчета голосов, оказались отстраненными на новых выборах. Затем в статье сообщалось о том, что три депутата райсовета и один сомневающийся избиркомовец проверили бюллетени по одному из участков и обнаружили, что в протоколах, поданных «наверх», в три раза занижено число голосов, поданных за досрочное переизбрание парламента. Кончалась статья рассуждениями о том, что традиция сообщать «наверх» окончательные результаты подсчета в ночь после голосования и тут же прятать бюллетени в темный угол создает массу интересных возможностей.

Через шесть дней, 14 декабря, «Московский комсомолец» опубликовал опровержение за подписью Управляющего делами мэрии В. С. Шахновского. В ответе Шахновского было сказано, что Управление делами мэрии проверило факты, изложенные в статье Степанова. Шахновский сообщил, что «действительно, при подведении итогов голосования по рай-

ону член районной избирательной комиссии Любарев А. Е. выразил особое мнение и потребовал пересчета результатов голосования по первому и третьему вопросам референдума. Районная избирательная комиссия 3.06.93 произвела пересчет на избирательном участке №42 и установила...» (далее идут данные из акта районной комиссии). «Просьб о пересчете итогов голосования по другим вопросам референдума не было. Районная избирательная комиссия пересчет по ним не проводила. Никто из депутатов райсовета к выборным документам, сданным в архив, без разрешения районной избирательной комиссии доступа не имел».

Ответ Шахновского был подготовлен, очевидно, сотрудниками орготдела префектуры ЮАО, где работали многие бывшие сотрудники секретариата Советского райсовета. Они, естественно, не знали о нашей проверке, но догадались, откуда дует ветер. Как мне рассказал А. Ю. Бузин, который в это время был членом с правом совещательного голоса окружной избирательной комиссии по выборам депутата Государственной Думы по Варшавскому избирательному округу №192, один из сотрудников префектуры подошел к нему с этой статьей и спросил: «Твоя работа?», на что Бузин ответил: «К сожалению, не моя». Ко мне ни сотрудники префектуры, ни сотрудники Управления делами мэрии не обращались.

Публикуя ответ Шахновского, редакция «МК» проигнорировала то обстоятельство, что ответ был не по существу.

Степанов писал заметку на основании протокола по участку №52, а в ответе Шахновского речь шла об участке №42. В заметке, которую я передал Степанову, было написано и о третьиюньской проверке участка №42, так что в «МК» могли убедиться, что я от них ничего не скрыл. С другой стороны, в опровержении было много умолчаний, которые легко можно было выявить при сравнении с нашей заметкой. Например, то, что я (и не только я) требовал пересчета не по одному, а по трем участкам. Что касается утверждения о том, что депутаты не имели доступа к выборным документам без разрешения районной комиссии, то префектура и Управление делами мэрии не приняли в расчет, что наша проверка проводилась уже после того, как полномочия данной комиссии были прекращены (с прекращением полномочий районного Совета).

Обо всем этом я написал в письме Шахновскому и главному редактору «МК» П. Н. Гусеву. В письме Гусеву я просил опубликовать мое опровержение, так как считал, что публикация ответа Шахновского затрагивает мою честь и достоинство. В обоих письмах я писал, что если Управление делами мэрии действительно заинтересовано в проведении объективного и беспристрастного расследования, то мы готовы содействовать этому. Ответа ни на одно письмо я не получил.

Публикация без комментариев ответа, в котором опровергается не то, что написано в опровергаемой статье, мог-

ло бы свидетельствовать о непрофессионализме редакции. Но «МК» трудно заподозрить в непрофессионализме. Скорее всего, при публикации ответа Шахновского никто даже не подумал сравнить его с материалами, имеющимися в редакции. По-видимому, «смелая и независимая» газета просто не захотела перечить одному из руководителей мэрии (далеко не самому главному).

1993, декабрьские выборы и референдум

Положения 1993 г. (в октябрьских редакциях) предусматривали следующие строки протокола участковой комиссии:

- общее число избирателей, зарегистрированных по избирательному участку;
- число погашенных неиспользованных бюллетеней;
- число избирательных бюллетеней, выданных в день выборов и оставленных ранее проголосовавшими избирателями;
- число избирательных бюллетеней, обнаруженных в избирательных ящиках;
- число недействительных избирательных бюллетеней;
- число избирательных бюллетеней, признанных действительными;
- число голосов, поданных за каждого из кандидатов (список);
- число голосов, поданных против каждого из кандидатов (списка);
- число голосов, поданных против всех кандидатов (списков).

23 октября 1993 г. А. М. Трофимов и автор этой книги направили Президенту РФ письмо, которое ниже приводится целиком.

Уважаемый господин Президент!

В утвержденных Вами «Положении о выборах депутатов Государственной Думы» (в редакции указа №1557 от 1.10.93, далее – ПВДГД) и «Положении о выборах депутатов Совета Федерации» (в редакции указа №1626 от 11.10.93, далее – ПВДСФ) допущена неточность, которая приведет к серьезным осложнениям в работе избирательных комиссий и неприятным политическим последствиям.

В статьях 37 п. 4 «ж» и 39 п. 2 «е» ПВГДГ и статьях 30 п. 4 «и» и 31 п. 2 «и» ПВДСФ записано, что в протоколе избирательных комиссий должно быть указано «число голосов, поданных против каждого из кандидатов». (Примечательно, что в первой редакции ПВГДГ этой фразы не было). Также в статье 37 п. 4 «з» записано требование подсчета числа голосов, поданных против каждого списка. Эти подпункты являются рудиментом прежних законов о выборах, где они были приемлемы, так как в тех законах предусматривалось, что избиратель, вычеркивая фамилии кандидатов, голосует «против» них (добавим: хотя эти подпункты и были юридически приемлемы, но они и тогда были нецелесообразны, так как добавляли работу, не давая никакой ценной информации). Но в ПВГДГ и ПВДСФ предусмотрено только голосование «за» кандидата или же «против всех кандидатов» (что, по нашему мнению, очень разумно), в статьях 36 ПВГДГ и 29 ПВДСФ не сказано, что избиратель, голосуя

«за» кандидата, тем самым голосует «против» других, поэтому подсчет голосов против каждого кандидата является юридически неправомерным.

Сохранение указанных подпунктов в Положениях о выборах не только потребует от Центризбиркома дополнительных разъяснений о правиле подсчета голосов «против каждого кандидата» (юридически заведомо небезупречных), не только заставит избирательные комиссии выполнять ненужную работу (при их и без того колоссальной загруженности в период подсчета голосов), но и позволит затем спекулировать на результатах выборов. Ведь во многих случаях число голосов, поданных «за» избранного кандидата, окажется меньше, чем число голосов, которые будут записаны, как якобы поданные «против» него (если это число в духе старого законодательства толковать как число действительных голосов минус число голосов «за»). Прекрасный повод для демагогов рассуждать о нелегитимности нового парламента!

Просим срочно принять меры. Думается, что наилучшим выходом было бы изъятие из указанных пунктов Положений о выборах требований подсчета голосов «против каждого кандидата». При этом следует обязательно сохранить требование подсчета числа голосов, поданных «против всех кандидатов».

Трофимов Анатолий Михайлович,
депутат Советского райсовета г. Москвы 21 созыва

Любарев Аркадий Ефимович,
член районной избирательной комиссии по выборам
депутатов Советского райсовета г. Москвы 21 созыва

Не знаю, повлияло наше письмо или чье-то другое обращение, но среди прочих уточнений, внесенных в Положения о выборах Указом Президента РФ от 6 ноября 1993 г. №1846, были и уточнения, о необходимости которых шла речь в нашем письме. Но, к сожалению, в Государственно-правовом управлении подошли к делу небрежно, и в результате требование подсчета голосов «против каждого кандидата» было изъято из одной статьи (вместо двух) Положения о выборах депутатов Государственной Думы и одной статьи (вместо двух) Положения о выборах депутатов Совета Федерации. При этом во втором Положении осталось требование о включении данной строки в протокол участковой комиссии, а в первом – о включении ее в протокол окружной комиссии, хотя она была изъята из протокола участковой! Не было изъято и требование подсчета голосов «против каждого списка». Остались аналогичные требования и в Положении «О выборах в Московскую городскую Думу 12 декабря 1993 года». Дальнейшая доработка шла уже по линии инструкций Центризбиркома.

1995, выборы в Государственную Думу, Чертановский одномандатный округ

Формирование избирательных комиссий

Как и в случае городской комиссии, половина состава окружных комиссий по выборам депутатов Государственной Думы (7 человек) формировалась городской Думой, а другая половина – Мэром Москвы. Понятно, что кандидатуры, которые должен был назначить Мэр, готовились префектурами. Но, как выяснилось, префектуры готовили кандидатуры и для той половины, которая назначается городской Думой.

Впрочем, Дума не обязательно шла на поводу у префектур. Так, в состав окружной комиссии Чертановского округа №204 Дума включила четырех человек, не предусмотренных префектурой, которые были выдвинуты ДВР, а также партией и движением «Демократическая Россия»: А. Ю. Бузина, В. Н. Завьялкину, А. Н. Касаткина и автора этой книги.

Четверо членов комиссии Чертановского округа (Ю. А. Змиевский, А. Е. Любарев, Р. Н. Стугирева и Э. Ф. Цветкова) работали ранее в Советской районной избирательной комиссии (из них трое, кроме Любарева, рабо-

тали также в 1993 г. в комиссии Варшавского округа №192). Еще четверо (Бужин, Касаткин, Н. И. Кузнецов и М. Е. Суханов) были депутатами Советского райсовета. Среди членов комиссии были также Т. Е. Цуканова (сотрудник префектуры ЮАО) и А. С. Петухова (работавшая в 1993 г. секретарем комиссии Нагатинского округа №196). Председателем комиссии был избран Суханов, заместителем председателя – Цветкова, секретарем – Н. В. Петрова.

По закону территориальные комиссии должны были формироваться выборным органом местного самоуправления, а при его отсутствии – окружной избирательной комиссией. В Москве в это время не было выборных органов районного уровня, поэтому формировать территориальные комиссии пришлось окружным. Предвидя, что число кандидатов может оказаться большим, чем число мест в комиссиях, я заранее на заседании окружной комиссии предложил определить процедуру отбора кандидатов, но не был поддержан большинством коллег.

Как я и предвидел, на следующем заседании окружной комиссии, на котором должен был решаться вопрос о составе территориальных, возникли бурные дебаты. Представители районных Управ привезли протоколы выдвижений на нужное количество человек. Помимо этих, непосредственно в окружную комиссию поступили протоколы от «Демократической России» и ДВР. Ряд членов окружной комиссии откровенно говорили, что кандидатуры в состав терри-

ториальных комиссий должны подбирать супрефекты: с них, мол, потом можно будет спросить за срыв выборов, а какой спрос с членов избирательной комиссии?! Когда же ставился вопрос о том, что избирательные комиссии не должны быть зависимы от органов власти, то разговор поворачивался в другую сторону: районные Управы не подбирали кандидатов, а просто собирали протоколы, чтобы все вместе отвезти в окружную комиссию.

В результате под нашим давлением представители половины районных Управ согласились ввести в территориальные комиссии по одному представителю ДВР или «Демократической России». По другим районам окружная комиссия утвердила тот список, который предложили Управы.

Регистрация кандидатов

Избирательная комиссия Чертановского округа получила уведомления о выдвижении от трех десятков кандидатов. Однако подписные листы сдали лишь 14 из них.

У большинства кандидатов, представивших подписные листы, проблем с регистрацией не возникло. Разумеется, у всех какая-то часть подписей была «забракована», но оставшихся подписей им хватило, чтобы быть зарегистрированным. К подписным листам кандидата М. П. Карпенко, выдвинутого движением «Образование – будущее России», возникли претензии, поскольку они содержали избыточную

информацию по сравнению с формой, приведенной в законе; тем не менее большинство членов комиссии признало эти листы изготовленными по форме.

Лишь у двух кандидатов в подписных листах была обнаружена «липа».

Первым подписные листы сдал председатель Центрального совета НПФ «Память» Д. Д. Васильев. Его листы проверялись особенно тщательно как из-за того, что он был первым, так и из-за его особой репутации. Была проведена выборочная проверка, и несколько избирателей, чьи данные стояли в подписных листах, заявили, что за Васильева не подписывались.

Тогдашнее законодательство не давало подробных указаний, как быть в таких случаях. Окружная комиссия руководствовалась Разъяснениями «О порядке работы избирательных комиссий с документами, представляемыми избирательными объединениями, избирательными блоками, кандидатами в депутаты для регистрации федеральных списков кандидатов, кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», утвержденных Центризбиркомом 3 октября 1995 г. В этих Разъяснениях было сказано, что «в случае сомнений в... достоверности подписей избирателей избирательная комиссия вправе... принять решение о направлении папок с подписными листами, вызывающими сомнения в достоверности данных, в органы дознания и следствия. В этом случае все направлен-

ные в эти органы подписные листы с подписями избирателей не учитываются при установлении избирательной комиссией количества подписей избирателей, собранных в поддержку... кандидата в депутаты».

Руководствуясь этими Разъяснениями, окружная комиссия приняла решение направить все подписные листы, собранные сборщиком, у которого была обнаружена «липа», в прокуратуру. Прокуратура довольно не скоро, но все же возбудила уголовное дело. Суд же над сборщиком состоялся уже после выборов.

Оставшихся подписей Васильеву не хватило для регистрации, и ему было отказано. Однако время у кандидата еще было, и он продолжил сбор подписей. В окружную комиссию было представлено дополнительное количество подписных листов. Вновь проверялись подписи. В этот раз явной «липы» обнаружено не было, но вызвали сомнения несколько листов, где дата внесения подписи была проставлена другими чернилами. В 1999 г. эти подписи без сомнений были бы «забракованы». А тогда после длительного обсуждения они были признаны действительными, после чего подписей оказалось достаточно для регистрации. Чем мы руководствовались? Могу сказать о себе: в первую очередь я исходил из того, что у нас не было оснований утверждать, что данные подписи не были проставлены избирателями или были проставлены в другой день; сомнения – это всего лишь сомнения, они не были ничем подтверждены. Но было на вто-

ром плане еще одно соображение: я считал, что будет полезно, если все (включая и самого Васильева) увидят, что лидер «Памяти» не пользуется поддержкой избирателей. А для этого нужно было дать ему возможность баллотироваться.

Другая история произошла с подписными листами кандидата от ЛДПР, эксперта Государственной Думы Л. А. Игошева. При проверке этих подписных листов первоначально мы обратили внимание на одно странное обстоятельство: на одном листе вначале идут 2—3 подписи жильцов одного дома, затем 2—3 подписи жильцов другого дома, затем опять подписи жильцов первого дома, а потом вновь подписи жильцов второго дома. Когда мы просмотрели все листы, то обнаружили, что листов, заполненных таким образом, ни много ни мало 147 (из 582). В большинстве случаев каждый лист заполнялся в течение одного дня. Более тщательный анализ показал, что большая часть избирателей, попавших в подписные листы, проживает всего в 11 домах. Например, нам удалось обнаружить 419 подписей жителей одного дома, распределенных по 60 листам. Результаты выборов 1991 и 1993 годов не позволяли делать предположения об особой популярности ЛДПР среди жителей именно этих домов.

В разных листах (в том числе заверенных разными сборщиками) были обнаружены строки, заполненные, по-видимому, одним и тем же почерком. Чаще всего один почерк соответствовал данным из одного дома. В ряде случаев возни-

кало впечатление, что лица, заполнявшие листы, пытались разнообразить почерк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.